У24/383 Смол. губ
Червинский Е.К

СМОЛЕНСКІЕ МИТРОПОЛИТЫ:

Симеонъ IV Милюковъ, Сильвестръ II Черницкій, Сильвестръ III Крайскій и Дороѳей Короткевичъ (1676—1718).

ИХЪ ЖИЗНЬ

—) И (—

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

Г. СМОЛЕНСКЪ.
Паровая типо-лит. Я. Н. Подземскаго.
1899.

СМОЛЕНСКІЕ МИТРОПОЛИТЫ:

Симеонъ IV Мидовскій. Сильвестръ II
Пентковъ. Сильвестръ III Ерлеевъ и
Ософанъ Прокоповичъ (1676—1718).

ИХЪ ЖИЗНЬ

—) II (—

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

г. СМОЛЕНСКЪ.
Типогр. губерн. Т-ва "Печатное дѣло".
1913.

У24 — 383

Гос. Историч. Научн. Б-ка
Н. Р. Ф. Р.
Инвент. № 344826
„ “ 19 г.

М

Червинский, Е.

Смоленскіе митрополиты: Симеонъ IV Милюковъ, Сильвестръ II Черницкій, Сильвестръ III Крайскій и Дороѳей Короткевичъ (1676—1718). Ихъ жизнь и дѣятельность.

Смоленскій Свято-Троицкій монастырь и усыпальница Смоленскихъ митрополитовъ.

Кто изъ православныхъ смольнянъ не бывалъ въ Троицкомъ монастырѣ? Кого не привлекаетъ благолѣпная монастырская служба, и особенно всенощное бдѣніе по субботамъ, когда торжественно читается умилительный акаѳистъ предъ издавна чтимой здѣсь старинной иконой Иверской Божіей Матери? Смоленскій Свято-Троицкій монастырь заслуживаетъ глубокаго вниманія и тѣхъ случайныхъ посѣтителей, кому дороги вѣковыя святыни края, участники и свидѣтели былой жизни. Расположенный на Большой Благовѣщенской улицѣ города, въ ближайшемъ сосѣдствѣ и какъ бы подъ осѣненіемъ величественнаго каѳедральнаго собора, монастырь Свято-Троицкій просуществовалъ не одну сотню лѣтъ. Еще въ XV вѣкѣ на западной окраинѣ Смоленска, при впаденіи въ Днѣпръ пересохшей теперь рѣчки Кловки, существовалъ Свято-Троицкій монастырь: и до нашихъ дней сохранились въ этой мѣстности старинные погреба и виднѣются развалины бывшихъ когда-то монастырскихъ зданій. Въ XVI вѣкѣ благочестивые жертвователи надѣлили Троицкій монастырь селами „съ землею пашною и бортною, съ огороды и сѣножати, съ прудами и бобровые гоны“ [1]).

Въ то же время возлѣ монастыря былъ устроенъ „гостин-

[1]) Брошюра: «Смоленскій Свято-Троицкій монастырь», стр. 1—2.

ный дворъ" для купцовъ литовскихъ, которые грузили тамъ свои товары и вносили въ монастырь извѣстную плату за право складывать свои товары въ монастырскихъ погребахъ [2]). Это было время процвѣтанія монастыря, но скоро наступаетъ година бѣдствій: при осадѣ Смоленска въ 1610 году, король польскій Сигизмундъ III занимаетъ своими войсками и Свято-Троицкій монастырь. По взятіи же Смоленска поляками, Троицкій православный монастырь былъ обращенъ въ базиліанскій кляшторъ [3]).

Проходитъ двадцать съ небольшимъ лѣтъ, и зданія Троицкаго монастыря занимаютъ русскія войска, обложившія Смоленскъ съ цѣлью возвращенія его Россіи. Осада была неудачна для русскихъ и, при оставленіи ими своего лагеря, монастырь настолько пострадалъ отъ взрывовъ и пожаровъ, что послѣ этого мало-по-малу обратился въ развалины.

Трудно сказать съ достовѣрностью, въ эту ли печальную годину разоренія монастырь былъ перенесенъ въ крѣпость, или же раньше—въ пору процвѣтанія православнаго Троицкаго на Кловкѣ монастыря—въ городѣ существовало его отдѣленіе. Во всякомъ случаѣ, въ древнѣйшихъ планахъ гор. Смоленска, на мѣстѣ нынѣшняго Троицкаго монастыря показывается какое-то зданіе храмовой архитектуры. За отсутствіемъ точныхъ данныхъ, трудно опредѣлить, кому принадлежало это зданіе: позднѣйшіе изслѣдователи склонны считать его то базиліанскимъ, то доминиканскимъ монастыремъ [4]), но подобныя мнѣнія не находятъ для себя должнаго сильнаго подтвержденія.

Поэтому нельзя не остановиться на томъ мнѣніи древнѣйшихъ историковъ гор. Смоленска, гг. Мурзакевича и Никитина, что на мѣстѣ нынѣшняго Троицкаго монастыря существовалъ католическій Бернардинскій кляшторъ, который въ 1671 году и обращенъ въ православный монастырь, посвященный во имя Св. Живоначальныя Троицы [5]). Это древнѣйшее мнѣніе имѣетъ для себя основаніе и въ документаль-

[2]) Карамзинъ. Исторія государства Россійскаго, т. VII, стр. 124.
[3]) Писаревъ. Исторія Смоленска, стр. 175 и 197.
[4]) Писаревъ, стр. 182; брошюра: Никифоръ Адріановичъ Мурзакевичъ, стр. 10.
[5]) Мурзакевичъ. Исторія г. Смоленска, стр. 181; Никитинъ, исторія г. Смоленска, 171.

ныхъ данныхъ: изъ дѣлъ архива Смоленской Духовной Консисторіи видно, что въ 1781 г. Консисторія, на запросъ Св. Синода о Троицкомъ монастырѣ, отвѣчала, что „кѣмъ и когда тотъ монастырь устроенъ, неизвѣстно, окромѣ того,— и то по словеснымъ преданіямъ древнимъ отъ стариковъ до нашихъ лѣтъ дошедшимъ, что во время бытія города Смоленска подъ литвою и поляками, сей монастырь былъ кляшторомъ Бернардинскимъ, а по возвращеніи Смоленска отъ польской короны учрежденъ благочестивымъ въ честь Святой Троицы, и погребены были въ немъ митрополиты и епископы Смоленскіе [6]).

Щедротами царя Алексѣя Михайловича въ монастырѣ былъ выстроенъ каменный двухъ-этажный храмъ, съ престолами во имя Живоначальныя Троицы въ верхнемъ этажѣ, и Рождества Христова въ нижнемъ. И этотъ-те храмъ съ тѣхъ поръ неизмѣнно привлекаетъ къ себѣ толпы богомольцевъ.

Изъ храма, послѣ поклоненія особо чтимой въ монастырѣ иконѣ Богоматери, богомольцы направляются обыкновенно на монастырское кладбище. Къ южной стѣнѣ храма здѣсь примыкаетъ небольшая четырехъ-угольная церковь-часовня. Это придѣльный храмъ во имя Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ: мало доступенъ этотъ храмъ, рѣдко совершается въ немъ богослуженіе, не поражаетъ онъ ни размѣрами, ни архитектурою, и между тѣмъ къ нему направляются богомольцы. Въ глубокомъ полумракѣ этого храма неугасимая лампада озаряетъ слабымъ, мерцающимъ свѣтомъ четыре дубовыхъ гроба съ останками четырехъ Смоленскихъ митрополитовъ—Симеона IV Милюкова, Сильвестра II Черницкаго, Сильвестра III Крайскаго и Дороѳея Короткевича, преемственно занимавшихъ Смоленскую каѳедру съ 1676 по 1718 г. Благочестивое желаніе поклониться останкамъ этихъ митрополитовъ привлекаетъ богомольцевъ въ маленькій Скорбященскій храмъ. Надъ гробами митрополитовъ совершаются панихиды, сюда жертвуются деньги, свѣчи, лампадное масло, холстъ и проч. Въ благочестивомъ усердіи народъ видитъ въ почившихъ здѣсь митрополитахъ угодниковъ Божіихъ и

[6]) Дѣло архива Консисторіи 1781 г., № 10.

съ вѣрою ожидаетъ прославленія ихъ въ будущемъ. Въ виду всего этого понятно, какой глубокій и живой интересъ представляетъ изслѣдованіе жизни и дѣятельности такъ почитаемыхъ народомъ митрополитовъ. И тѣмъ большее сожалѣніе вызываетъ сознаніе того, что подобное изслѣдованіе далеко не можетъ имѣть характера достаточной полноты и обстоятельности.

О большинствѣ историческихъ лицъ до-Петровскаго періода нашей исторіи,—замѣчаетъ извѣстный ученый С. А. Бѣлокуровъ,—мы или совершенно не имѣемъ никакихъ біографическихъ свѣдѣній, или же имѣемъ свѣдѣнія слишкомъ скудныя [1]). Наши предки не имѣли обыковенія сообщать о своихъ современникахъ—историческихъ дѣятеляхъ какихъ-либо біографическихъ извѣстій, или же сообщали извѣстія настолько краткія и неполныя, что они не могутъ удовлетворить самаго скромнаго и непритязательнаго въ своихъ требованіяхъ человѣка. Если къ такому выводу пришелъ извѣстный ученый, которому доступно значительное количество архивнаго матеріала, то понятно, насколько затруднительнѣе положеніе провинціальнаго изслѣдователя. Съ другой стороны, поименованные выше святители выступили въ сонмѣ такихъ знаменитыхъ дѣятелей и подвижниковъ, какъ Стефанъ Яворскій, Ѳеофанъ Прокоповичъ, Ѳеофилактъ Лопатинскій, св. Димитрій Ростовскій, св. Иннокентій Кульчицкій, св. Ѳеодосій Угличскій и др. Слава подобныхъ дѣятелей ослабляла извѣстность современниковъ; по несчастной случайности уничтожились слѣды и епархіальной дѣятельности Смоленскихъ митрополитовъ. Въ 1722 году страшный пожаръ опустошилъ архіерейскій домъ Смоленскихъ владыкъ; въ пожарѣ погибъ и архіерейскій архивъ, а съ нимъ навсегда потеряны и многія данныя о жизни и дѣятельности Смоленскихъ митрополитовъ. Поневолѣ приходится поэтому довольствоваться нѣкоторыми отрывочными свѣдѣніями о почивающихъ въ Троицкомъ монастырѣ Смоленскихъ митрополитахъ и, вмѣсто цѣлостнаго образа ихъ, представить только нѣкоторыя черты.

[1]) Арсеній Сухановъ, ч. I, стр. 71.

Митрополитъ Симеонъ IV Милюковъ.

Первымъ изъ Смоленскихъ архипастырей былъ возведенъ въ санъ митрополита владыка Симеонъ IV. Онъ происходилъ изъ купеческаго рода Милюковыхъ и родился въ г. Тобольскѣ. Не извѣстно время его рожденія, трудно сказать что-либо съ достовѣрностью и объ его образованіи и жизни въ молодости.

Принимая во вниманіе видное положеніе, достигнутое Симеономъ, а также его участіе въ дѣлахъ государственныхъ, нужно предполагать, что Симеонъ былъ надѣленъ немалыми природными дарованіями, которыя онъ развилъ путемъ образованія.

Конечно, это не было образованіе систематическое, школьное: въ молодые годы Симеона не существовало надлежаще устроенныхъ школъ не только въ Сибири, но и во всей Великороссіи. Мѣстами для полученія образованія были монастыри, съ ихъ богатыми книжными и рукописными собраніями, а способъ пріобрѣтенія познаній—начетничество, иной разъ подъ руководствомъ болѣе опытнаго и знающаго инока.

Къ сожалѣнію, мы ничего не знаемъ, въ какомъ монастырѣ постригся и первоначально жилъ Симеонъ. По историческимъ даннымъ, мы встрѣчаемъ его впервые въ санѣ архимандрита Нижегородскаго Печерскаго монастыря [8]). Можетъ быть, ранѣе этого времени Симеонъ Милюковъ жилъ нѣкоторое время въ Ростовскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, какъ объ этомъ упоминается въ исторіи іерархіи Россійской [9]). Во всякомъ случаѣ, въ санѣ Нижегородскаго Печерскаго архимандрита Симеонъ Милюковъ успѣлъ пріобрѣсти такую извѣстность, что „14 сентября 1674 г. преведеніе было архимандриту Симеону во Андроньевъ монастырь, что былъ прежде того въ Печерскомъ монастырѣ въ Нижнемъ Новгородѣ“ [10]). Переведенный изъ Нижняго Новгорода въ Москву, въ центръ гражданскаго и церковнаго

[8]) Дополненія къ Актамъ Историческимъ, т. V, стр. 154.
[9]) Исторія Россійской іерархіи, ч. I, стр. 164.
[10]) Дополненіе къ Актамъ Историческимъ, т. V, стр. 154.

управленія, Симеонъ Милюковъ получилъ возможность обратить на себя вниманіе и занять высшую степень въ церковной іерархіи. Дѣйствительно, новый Спасо-Андроньевскій архимандритъ скоро снискалъ себѣ расположеніе царя Алексѣя Михайловича и царскаго семейства, сталъ извѣстенъ и патріарху Іоакиму. Послѣдствія этого расположенія не замедлили обнаружиться: когда въ 1675 году Смоленскій архіепископъ Варсанофій Еропкинъ былъ переведенъ на каѳедру Крутицкую, то Смоленская епархія была предоставлена, по выбору царя и патріарха, Спасо-Андроньевскому архимандриту Симеону Милюкову. 9 апрѣля 1676 г. въ Успенскомъ соборѣ торжественно была совершена хиротонія Симеона въ архіепископы Смоленскіе [11]), а вслѣдъ за нею новый владыка сталъ собираться въ свою епархію Но выѣздъ Симеона въ Смоленскъ сопровождался, по свидѣтельству древнѣйшаго историка Смоленска г. Мурзакевича, слѣдующимъ непріятнымъ обстоятельствомъ: преосвященный Симеонъ купилъ себѣ богатый экипажъ и устроилъ себѣ мантію изъ рыжаго краснаго бархату съ источниками изъ золотыхъ и серебряныхъ кружевъ. Патріархъ Іоакимъ, человѣкъ крутого нрава и не любившій всякихъ новшествъ, отнесся къ подобному явленію сурово: онъ приказалъ карету изрубить въ куски, а мантію разодрать по частямъ и отдать въ богадѣльню [12]). Дѣло на этомъ окончилось, и Симеонъ выѣхалъ въ Смоленскъ, чтобы на мѣстѣ ознакомиться съ дѣлами своей епархіи. Въ іюнѣ того же 1676 г. Симеонъ опять былъ въ Москвѣ, участвовалъ въ коронованіи на царство Ѳеодора Алексѣевича [13]) и сталъ хлопотать по дѣламъ своей епархіи.

Здѣсь намъ приходится сдѣлать отступленіе, чтобы изобразить положеніе Смоленской епархіи и представить тѣ условія, при которыхъ приходилось дѣйствовать какъ Симеону Милюкову, такъ и непосредственнымъ его преемникамъ по каѳедрѣ—митрополитамъ: Сильвестру Черницкому, Сильвестру Крайскому и Дороѳею Короткевичу. Извѣстно,

[11]) Россійская Вивліоѳ., т. XI, 245.
[12]) Мурзакевичъ. Исторія губ. гор. Смоленска, стр. 182.

что Смоленскъ съ своею областью, вслѣдствіе своего положенія на границѣ двухъ сильныхъ государствъ—Московскаго и Польско-Литовскаго, переходилъ изъ рукъ въ руки, а это не могло не оказать извѣстнаго вліянія на національный характеръ и религіозныя воззрѣнія мѣстнаго населенія. Не могло не оставить слѣдовъ въ Смоленскомъ населеніи литовское господство въ краѣ, въ періодъ времени съ 1404 по 1514 годъ. Правда, Литовско-Польскіе короли, напр., Александръ и Казиміръ, въ своихъ привилегіяхъ обѣщали смольянамъ „христіанства греческаго закону не рушити, налоги имъ на ихъ вѣру не чинити, а въ церковныя земли и въ воды не вступатися, такожъ въ монастыри и въ отмерщины не вступатися“ [14]). Но самый фактъ полученія православнымъ населеніемъ Смоленскимъ подобныхъ привилегій достаточно говоритъ о томъ, что православная вѣра была въ опасности, и что приходилось принимать особыя мѣры для поддержанія православной церкви въ краѣ. Положеніе значительно ухудшилось, когда Смоленскъ былъ завоеванъ въ 1611 году ярымъ фанатикомъ, королемъ Сигизмундомъ III. Православные монастыри и храмы были переданы въ руки католическаго и уніатскаго духовенства [15]). Православнаго епископа въ Смоленскѣ послѣ Сергія, доблестно выдерживавшаго польскую осаду и отведеннаго въ плѣнъ, назначено не было. Для болѣе успѣшнаго сліянія вновь завоеванной области съ остальнымъ королевствомъ, въ Смоленскѣ было введено магдебургское право, причемъ всѣ начальники—магистры, ратманы, лавники и войты обязательно должны были выбираться изъ лицъ римско-католическаго исповѣданія. Самое дѣлопроизводство въ началѣ учрежденія магдебургскаго права должно было вестись „на польскомъ языкѣ, а по истеченіи десяти лѣтъ—на латинскомъ только и не на какомъ-либо другомъ языкѣ“ [16]).

Подобныя мѣропріятія Сигизмунда въ значительной мѣрѣ подрывали положеніе православія въ краѣ. Правда, при за-

[14]) Россійская Вивліоѳ., т. VII, стр. 313.
[15]) Никитинъ. Истор. Смоленска, прил. X, стр. XXII.
[15]) Тамъ же, стр. 170 и 171.
[16]) Никитинъ, Прилож. XIII, стр. XLI—XLII.

ключеніи съ Россіей Деулинскаго перемирія въ 1618 году, польское правительство обязывалось дозволить православнымъ въ Смоленскѣ отправлять богослуженіе по своему обряду и имѣть православнаго епископа; нѣкоторое время послѣ этого Черниговскій архіепископъ Исаія Копинскій номинально состоялъ и епископомъ Смоленскимъ, но отъ этого мало улучшилось положеніе православія [17]). Въ 1626 г. въ Смоленскъ прибылъ уніатскій епископъ Левъ Кревза, а въ 1634 году король отдалъ въ его управленіе монастыри и церкви въ Смоленскѣ и другихъ воеводствахъ въ границахъ Смоленской архіепископіи, „дабы едность святую съ костеломъ римскимъ во всей своей архіепископіи помножать могъ“. Левъ Кревза съ такою ревностію вводилъ унію, что, по оффиціальному донесенію въ Римъ, въ правленіе его не осталось въ Смоленской архіепископіи ни одного схизматика. Преемникъ же его по каѳедрѣ Андрей Квасницкій Золотой отличался такимъ фанатизмомъ, что сжегъ православную церковь, которую выстроили въ Смоленскѣ тамошніе православные [18]). Одновременно съ этимъ въ Смоленскѣ учреждается каѳедра и католическаго епископа [19]). Вслѣдствіе дружныхъ усилій католиковъ и уніатовъ, православныя церкви скоро стали переходить въ католическія и уніатскія, такъ что къ 1639 г. во всемъ Смоленскомъ и даже Дорогобужскомъ уѣздѣ было прекращено богослуженіе по православно-греческому обряду. Въ 1640 году послѣдовалъ рѣшительный отказъ со стороны польскаго правительства на просьбу Павла Салтыкова о дозволеніи построить въ Смоленскѣ хотя бы одну православную церковь [20]). Послѣдній фактъ краснорѣчиво говоритъ о томъ, что съ новымъ завоеваніемъ Смоленска русскіе получалимъ въ немъ, вмѣсто издревле русской и православной области, край ополяченный и окатоличенный. Необходимы были немалыя усилія, чтобы возобновить въ краѣ православіе и поднять его на надлежащую высоту. Немало требовалось труда и

---

[17]) Трофимовскій. Историко-статистическое описаніе Смоленской епархіи, стр. 91—92.

[18]) Чистовичъ. Очеркъ исторіи Западно-Русской церкви, ч. II. 401—402.

[19]) Толстой. Римскій католицизмъ въ Россіи, т. I, 323.

[20]) Писаревъ, стр. 202 и 203.

для того, чтобы не только отражать всѣ явныя и тайныя нападенія иновѣрнаго запада, но вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживать сознаніе единоплеменности и единовѣрности съ остальной Россіей въ закордонныхъ русскихъ, оторванныхъ отъ своей матери—православной церкви и подвергавшихся всѣмъ вліяніямъ уніи и католицизма.

Мы видимъ, дѣйствительно, что вслѣдъ за завоеваніемъ въ 1654 г. Смоленска царь Алексѣй Михайловичъ принимаетъ энергическія мѣры къ возстановленію здѣсь православія: православные монастыри и храмы, обращенные въ храмы католическіе и уніатскіе, опять приспособляются для православнаго богослуженія. При переговорахъ съ королемъ Яномъ Казиміромъ въ 1656 г. Московское правительство рѣшительно потребовало уничтоженія уніи въ русскихъ областяхъ. Въ 1659 г. возстановлена въ Смоленскѣ православная архіерейская каѳедра, и въ Смоленскъ переведенъ изъ Суздаля архіепископъ Филаретъ. По царскому приказу, онъ забралъ съ собою половину соборной ризницы и нѣсколько пѣвчихъ, а также боярскихъ дѣтей и архіерейскихъ дьяковъ, необходимыхъ въ дѣлѣ епархіальнаго управленія. Послѣ удаленія владыки Филарета въ 1671 г. на покой, Смоленскую каѳедру занималъ до 1676 г. архіепископъ Варсанофій Еропкинъ. Трудами этихъ двухъ предшественниковъ владыки Симеона Милюкова и послѣдующихъ за нимъ Смоленскихъ митрополитовъ былъ приспособленъ для православнаго богослуженія католическій каѳедральный храмъ и Троицкій монастырь, устроенъ архіерейскій домъ при Троицкомъ монастырѣ и приступлено къ организаціи епархіальнаго управленія. Но это было только начало: дальнѣйшее устройство въ краѣ православной церкви, возведеніе православія на должную высоту, заботы о православныхъ, проживавшихъ за границей,—все это становилось предметомъ дѣятельности будущихъ владыкъ—Смоленскихъ митрополитовъ.

Трудное само по себѣ, дѣло возстановленія православія въ Смоленской области затруднялось особенными мѣстными обстоятельствами. Раньше Смоленская епархія входила въ составъ западно-русской церкви. Особенныя условія жизни

наложили на эту половину русской церкви своеобразный отпечатокъ сравнительно съ церковью сѣверно-русской: если въ догматической области существовали только незначительныя разности во мнѣніяхъ, то въ церковномъ устройствѣ и управленіи, въ обрядахъ и церковно-богослужебной практикѣ это различіе сказывалось сильнѣе. Въ западно-русской церкви принимали участіе въ церковномъ управленіи и міряне; духовенство принимало немалое участіе въ епархіальномъ епископскомъ управленіи. Польскіе короли надѣляли духовныхъ лицъ особыми привиллегіями и преимуществами и своими грамотами узаконяли бытовыя особенности западно-русской церкви. Со всѣми этими особенностями приходилось считаться вновь возстановленнымъ Смоленскимъ владыкамъ: необходимо было постепенно сглаживать разности, безъ рѣзкихъ потрясеній уничтожать всѣ уклоненія, чтобы не вызывать смущенія какъ мѣстныхъ, такъ и закордонныхъ русскихъ. На основаніи историческихъ данныхъ приходится констатировать тотъ прискорбный фактъ, что первые Смоленскіе архіепископы не обнаруживали на первыхъ порахъ во вновь возсоединенной епархіи ловкости и административнаго такта. Ихъ неумѣренная ревность вызывала жалобы далеко за предѣлами Смоленской епархіи: такъ, въ Кіевѣ тамошніе ученые—духовные говорили Московскому боярину Шереметеву, что „въ Смоленскѣ-де нынѣ Филаретъ архіепископъ, и онъ-де права и вольности у духовнаго чину отнялъ, и духовный чинъ и шляхту и мѣщанъ всѣхъ называетъ иновѣрцами, а они-де православные христіане“ [21]). Если подобныя жалобы открыто высказывались людьми учеными, то можно судить, въ какое смущеніе былъ приведенъ простой народъ. Въ виду этого Симеону Милюкову и слѣдующимъ за нимъ Смоленскимъ митрополитамъ необходимо было тактичнымъ поведеніемъ и осторожнымъ отношеніемъ къ существующимъ порядкамъ и обычаямъ успокоивать смущенную совѣсть своихъ пасомыхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ привлекать къ православію и закордонныхъ русскихъ.

Наконецъ, обстоятельства времени выдвинули еще одинъ

[21]) Акты южной и западной Россіи, т. VI, стр. 79.

вопросъ, требовавшій полнаго вниманія и самой энергической дѣятельности Смоленскихъ владыкъ—это именно вопросъ раскольничій. Во второй половинѣ XVII в. быстро разливался по Руси расколъ старообрядчества: при первомъ же обнаруженіи раскола, сторонники раскольническихъ мнѣній оказались и въ предѣлахъ Смоленской епархіи. Такъ, на великомъ Московскомъ соборѣ 1666—1667 г. выступаютъ, въ качествѣ представителей раскола въ Смоленской епархіи, игуменъ Бизюкова монастыря Сергій Салтыковъ, постриженникъ Бизюкова же монастыря, а потомъ строитель Болдина монастыря—Ефремъ Потемкинъ и бывшій Смоленскій протопопъ, старецъ Серапіонъ [22]). Нѣтъ сомнѣнія, что такіе авторитетные представители раскола могли распространить сѣмена своего заблужденія и многихъ совратить съ истиннаго пути,—и только пастырская дѣятельность Смоленскихъ владыкъ могла противопоставить достаточное противоядіе раскольничьимъ ухищреніямъ и сохранить паству въ чистотѣ вѣры. Съ такимъ-то положеніемъ епархіи, съ такими-то задачами и условіями для своей дѣятельности встрѣтился въ Смоленскѣ вновь прибывшій архіепископъ Симеонъ Милюковъ. Различныя стороны епархіальной жизни обращали на себя вниманіе новаго архипастыря, но болѣе всего удручало его отсутствіе каѳедральнаго собора. Прежній соборъ, передѣланный изъ католическаго костела, былъ разобранъ Преосвященнымъ Варсанофіемъ въ видахъ постройки собора болѣе величественнаго и соотвѣтствующаго своему назначенію. Но постройка новаго собора, требовавшая громадныхъ матеріальныхъ затратъ, большого умѣнія, труда и настойчивости, пріостановилась. Однако же эти трудности не устрашили владыку Симеона Милюкова: онъ выяснилъ въ особомъ представленіи царю Алексѣю Михайловичу, что изъ строительныхъ матеріаловъ, оставшихся послѣ разобраннаго собора, ничего выстроить нельзя, а между тѣмъ въ Смоленскѣ желательно имѣть соборъ, который бы своимъ великолѣпіемъ соотвѣтствовалъ величію православія и напоминалъ славную память прошедшаго. Ходатайство владыки было со-

[22]) Дѣянія Московскихъ соборовъ 1666 и 1667 г. М. 1881 г., стр. 24—30.

чувственно встрѣчено царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, который и самъ заботился о возможномъ величіи и блескѣ православной церкви въ возсоединенныхъ областяхъ. 30 ноября 1676 г. изъ Москвы былъ присланъ планъ для постройки въ Смоленскѣ величественнаго собора, а вмѣстѣ съ тѣмъ поступило щедрое пожертвованіе на постройку отъ Алексѣя Михайловича. Благочестивый царь прислалъ въ Смоленскъ 2000 р. деньгами, 399 пудовъ желѣза, 700500 шт. кирпичу, 2000 дубинъ 3-хъ саженныхъ по 2 коп. каждая, 3 чана въ 300 ведеръ по 1 руб., 9 бочекъ по 12 к., 5 ушатовъ по 1 деньгѣ; воеводѣ князю Михаилу Голицыну было велѣно заготовлять матеріалъ и платить рабочимъ, которые копали и бутили, доставляли кирпичъ и песокъ. Прибылъ въ Смоленскъ изъ Москвы и назначенный для постройки собора мастеръ Алексѣй Корольковъ. Однако же, по разсчету на мѣстѣ, имѣвшихся строительныхъ матеріаловъ оказывалось недостаточнымъ. Энергическій владыка обратился съ ходатайствомъ о прибавкѣ матеріаловъ къ новому царю Ѳеодору Алексѣевичу. Выслушавши ходатайство, Ѳеодоръ Алексѣевичъ сначала выразилъ неудовольствіе за то, что затѣяли строить такое громадное зданіе, не сообразуясь съ количествомъ матеріала. Послѣ же ознакомленія съ планомъ собора и обстоятельствами дѣла, и этотъ царь удовлетворилъ просьбу владыки, соизволилъ на постройку собора въ предположенныхъ размѣрахъ и по опредѣленному плану, а для скорѣйшаго производства работъ приказалъ собрать изъ всего Смоленскаго воеводства стрѣльцовъ, кирпичниковъ и печниковъ, всего до 150 человѣкъ.

При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ владыка Симеонъ 2 августа 1677 г. совершилъ закладку новаго собора въ честь Успенія Пресвятой Богородицы. Соборъ былъ заложенъ на Соборной горѣ, нѣсколько въ сторону отъ фундамента древняго собора Мономахова. Разборы производились подъ неусыпнымъ наблюденіемъ владыки Симеона, причемъ для удобства сообщенія были выстроены чрезъ сухой ровъ, отдѣлявшій Троицкій монастырь — мѣсто пребыванія владыки отъ строющагося собора, крытые деревянные переходы. Ра-

боты по постройкѣ собора шли успѣшно. Выѣхавши въ 1678 г. въ Москву, на чреду священнослуженія и для участія въ засѣданіяхъ собора по вопросу объ обрядахъ въ недѣлю Ваій и о совершеніи шествія на осляти [23]), Симеонъ поспѣшилъ возвратиться въ Смоленскъ и продолжалъ наблюденіе за производствомъ работъ. Чрезъ полтора года послѣ начала работъ стѣны были выведены на 13 саж. въ вышину, 19 саж. въ длину и $1^1/_2$ саж. въ толщину, а къ сѣверной и южной стѣнамъ собора придѣланъ полуциркулемъ алтарь, но тутъ-то вышла новая неожиданная задержка. Мастеръ Алексѣй Корольковъ, предвидя по ошибочному, впрочемъ, разсчету недостатокъ строительныхъ матеріаловъ, отмѣнилъ четвертую стѣну при иконостасѣ, такъ что алтарь не былъ сомкнутъ краями съ капитальными стѣнами. Вслѣдствіе этого, когда стали выводить стѣны выше, онъ отдѣлился отъ капитальныхъ стѣнъ и трещина прошла даже до фундамента.

Въ 1679 г. Симеонъ выѣхалъ для объясненій въ Москву, но очевидно, что и Московскіе мастера не могли преодолѣть указанной технической трудности, и потому дальнѣйшая постройка собора была пріостановлена указомъ. По всей вѣроятности, было предположено скрѣпить алтарь съ капитальными стѣнами желѣзными связями, вслѣдствіе чего съ 30 ноября 1681 г. въ Пушкарскомъ приказѣ начинается дѣло объ отпускѣ въ Смоленскъ къ строенію соборной церкви, по челобитью Симеона, митрополита Смоленскаго, связнаго желѣза. Ходатайство Симеона и на этотъ разъ увѣнчалось успѣхомъ, и 12 февраля 1684 г. въ Смоленскъ отпущено было изъ Пушкарскаго приказа 600 берковцевъ связнаго желѣза [24]), но продолжалась ли послѣ этого постройка собора — неизвѣстно [25]).

Не безъ вниманія владыки Симеона оставалось въ то же время положеніе православія и въ Смоленской епархіи, обнимавшей, кромѣ значительной части нынѣшней своей тер-

---

[23]) Акты археограф. экспедиціи, т. IV, стр. 308—309.

[24]) Описаніе рукописей Румянцевскаго музеума, стр. 170.

[25]) О постройкѣ собора Трофимовскій, 94, 95, 240—241; Никитинъ, 208—209, и Дѣло Консисторскаго Архива 1827 г., п. 27.

ріторіи, округи Торопецкій (теперь Псковской еп.), Брянскій (Орловской еп.) и нѣкоторыя земли теперешнихъ епархій: Витебской, Минской и Могилевской. Такъ, при Симеонѣ былъ построенъ и освященъ въ городѣ Вязьмѣ каменный Троицкій соборъ, съ придѣлами въ честь Трехъ Святителей Московскихъ и преподобнаго Сергія [26]), а также начата постройка св. Успенской церкви въ г. Красномъ, совершенно оконченной и освященной въ 1700 г. [27]).

Пользуясь милостивымъ расположеніемъ царя Ѳеодора Алексѣевича, владыка Симеонъ, вѣроятно, оставилъ слѣды своихъ попеченій о православіи и въ другихъ мѣстахъ Смоленской епархіи; въ пользу этого предположенія можетъ говорить и тотъ фактъ, что царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ женился въ 1680 г. на дочери Смоленскаго шляхтича Семена Ѳеодоровича Грушецкаго, дѣвицѣ Агаѳіи Семеновнѣ. Сдѣлавшись царицей, Агаѳія Грушецкая, естественно, со вниманіемъ относилась къ нуждамъ и потребностямъ роднаго своего края, поддерживала и ходатайства Смоленскаго Архипастыря. Быть можетъ, въ связи съ этимъ бракомъ стоитъ и возведеніе архіепископа Симеона Милюкова въ санъ митрополита Смоленскаго и Дорогобужскаго [28]). Есть предположеніе, что въ митрополичій санъ Симеонъ Милюковъ возведенъ единственно по настоянію царя Ѳеодора Алексѣевича, безъ согласія на это патріарха Іоакима [29]). Этимъ объясняется, почему въ актахъ 1680—1682 гг. Симеонъ подписывается то архіепископомъ, то митрополитомъ; здѣсь же кроется причина недовольства на Симеона патріарха Іоакима. Неудовольствіе патріарха возросло еще болѣе, когда митрополитъ Симеонъ 26 августа 1681 г. принялъ участіе въ погребеніи въ монастырѣ Новый-Іерусалимъ тѣла отрѣшеннаго патріарха Никона и принялъ въ подарокъ отъ царя изъ Никоновой ризницы лучшую митру, которой не захотѣлъ принять самъ Іоакимъ [30]). Но патріархъ вынужденъ былъ затаить свое

[26]) Трофимовскій, стр. 318.
[27]) Тамъ же, стр. 371.
[28]) Собраніе государствен. грам. и договор., ч. IV, стр. 376; Шляпкинъ. Св. Димитрій Ростовскій, стр. 58.
[29]) Чтенія общ. истор. и древн. россійск. 1848 г., № 7, въ смѣси стр. 135.
[30]) Дѣло синод. арх., т. II, 1722 г., № 1283—468.

неудовольствіе въ виду расположенія къ Симеону царя. Въ томъ же 1681 г. 30 сентября митрополитъ Симеонъ освящалъ, въ присутствіи царя Ѳеодора Алексѣевича, каменную церковь въ Флорищевой пустыни Гороховецкаго уѣзда, а съ конца 1681 г. принималъ участіе въ засѣданіяхъ церковнаго и земскаго соборовъ. Земскій соборъ постановилъ на будущее время уничтожить на Руси мѣстническіе счеты и разрядныя книги сжечь: подъ опредѣленіемъ собора отъ 12 января 1682 г. Симеонъ подписался митрополитомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ [31]). А такъ какъ одновременно съ земскимъ соборомъ происходили засѣданія и помѣстнаго собора россійской церкви, то можно думать, что митрополитъ Симеонъ принималъ участіе и въ засѣданіяхъ церковнаго собора. Этотъ послѣдній соборъ выработалъ цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ огражденію церкви отъ ея противниковъ и распространенію православія, къ поднятію церковной дисциплины; издалъ соборъ и нѣсколько постановленій обрядоваго характера [32])

Въ своихъ разсужденіяхъ соборъ 1681—82 гг. коснулся и Смоленской епархіи съ ея архипастырями. Соборъ принялъ постановленіе [33]), выработанное царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, съ совѣта Всероссійскаго патріарха Іоакима, объ именованіи архіереевъ по степенямъ, причемъ за архипастыремъ Смоленскимъ и его преемниками былъ утвержденъ санъ митрополитовъ. Царь предлагалъ также, „для украшенія святыя церкви и для спасенія и просвѣщенія христіаномъ“, учредить на Руси новыя епархіи и викаріатства при существующихъ каѳедрахъ. Въ частности, въ Смоленской митрополіи было предположено учредить каѳедры викарныхъ епископовъ въ городахъ Брянскѣ и Вязьмѣ: для содержанія епископа Брянскаго предполагалось назначить два монастыря Спасскіе, да Петровскій и Андреяновъ, а съ ними 165 дворовъ; Вяземскому же епископу предполагалось дать монастырь Ивановскій съ 128 дворами, да изъ Яро-

[31]) Собраніе госуд. грам. и догов., ч. IV, стр. 396—406.
[32]) Воробьевъ. О Московскомъ соборѣ 1681—82 г., стр. 12—15.
[33]) Постановленіе это и разсужденія соборовъ напечатаны въ собраніи госуд. грамотъ и договор., ч. IV, стр. 391, и Актахъ Историч., т. V, стр. 108—119.

славецкаго уѣзда Молого-Тихонову пустынь съ 90 дворами [34]). Но кажется, что предложеніе царя объ учрежденіи Брянскаго и Вяземскаго викаріатствъ въ Смоленской митрополіи не было приведено во исполненіе. Разногласія вышли между царемъ и патріархомъ, который предлагалъ учредить викаріатство только въ Брянскѣ, а Вязьма и Дорогобужъ исключены изъ списка [35]). При обсужденіи же царскаго и патріаршаго предложенія на соборѣ, митрополиты и архіепископы били челомъ, „чтобы Великій Государь милостивно ко архіерейскому чину разсмотрѣніе положилъ и вновь гдѣ, въ пристойныхъ мѣстахъ и въ далнихъ городѣхъ и многонародныхъ, архіереовъ устроити, архіепископовъ или епископовъ, особыми ихъ епархіи, а не подъ митрополитами быть подвластнымъ, для того чтобъ во архіерейскомъ чинѣ не было какого церковнаго разногласія и межъ себя распри и высости, и въ томъ несогласіи и нестроеніи святой церкви пребидѣнія и отъ народа молвы и укоризны"; и дѣйствительно—въ опредѣленіи собора объ епископахъ Брянскомъ и Вяземскомъ не упоминается [36]). Грамотою отъ 6 февраля 1682 г. царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ вторично требовалъ отъ патріарха Іоакима, чтобы „ко огражденію святыя церкви, христіанамъ на распространеніе, противникамъ же церковнымъ на искорененіе" было выполнено царское предложеніе о поставленіи новыхъ епископовъ, но и тутъ ничего не упоминается объ епископахъ для епархіи Смоленской [37]).

Быстрое распространеніе раскола старообрядчества также остановило на себѣ вниманіе собора 1681—1682 года: по разсмотрѣніи способовъ и средствъ раскольничьей пропаганды, соборъ опредѣлилъ установить надзоръ за продажей печатныхъ книгъ и листковъ, а также за совершеніемъ богослуженія въ часовняхъ. Воеводамъ и вотчинникамъ было предписано доставлять раскольниковъ на увѣщаніе архіереямъ, а въ случаѣ упорства раскольниковъ—ихъ велѣно под-

[34]) Собраніе госуд. грам. и догов., ч. IV, стр. 393.

[35]) Тамъ же, стр. 394.

[36]) Акты Истор., т. V, стр. 110—111.

[37]) Собран. госуд. грам. и догов., ч. IV, стр. 410—411.

вергать гражданскому суду [38]). Эти постановленія безспорно касались и епархіи Смоленской, но на митрополитовъ Смоленскихъ соборъ возложилъ и попеченіе объ единовѣрцахъ, пребывавшихъ за границей. „При отчинахъ Великаго Государя, предлагалъ царь собору, при Новѣ-градѣ, при Псковѣ, при Смоленскѣ, имѣются вблизи границы короля Польскаго и короля Свѣйскаго (Шведскаго), а по давнымъ свободамъ еще есть въ тѣхъ мѣстѣхъ благочестивыя церкви и христіанское жительство". За неимѣніемъ православныхъ священниковъ, означенные православные христіане не только не умножаются, „но и достальные искореняются". Входя въ печальное положеніе закордонныхъ православныхъ, соборъ предписалъ Смоленскому митрополиту и другимъ пограничнымъ архіереямъ поставлять въ заграничныя мѣста священниковъ, если объ этомъ станутъ просить тамошніе православные жители и если они представятъ разрѣшеніе на это отъ мѣстнаго правительства [39]). Въ особенности много заботъ о закордонныхъ русскихъ приходилось прилагать Смоленскимъ владыкамъ: одна сосѣдняя епархія — Полоцкая, послѣ смерти епископа Полоцкаго и Смоленскаго Каллиста III Дороѳеевича-Рыторайскаго въ 1662 г., не имѣла православныхъ епископовъ до 30 годовъ настоящаго столѣтія. Равно и дѣлами другой сосѣдней епархіи—Могилевской, послѣ смерти въ 1678 г. епископа Ѳеодосія Василевича и до назначенія новаго епископа въ 1697 г., завѣдывали греческій митрополитъ Макарій Литарди и митрополитъ Смоленскій Симеонъ Милюковъ, такъ что послѣдній въ иныхъ актахъ подписывается съ титуломъ епископа Мстиславскаго [40]). А насколько плодотворно было участіе Смоленскихъ архипастырей въ дѣлахъ православныхъ, проживавшихъ въ предѣлахъ Польскаго королевства, объ этомъ лучше всего говоритъ тотъ фактъ, что, несмотря на всѣ ухищренія латинства и уніи, православіе не только не погибло тамъ совершенно, но при благопріятныхъ обстоятельствахъ и уніаты возсоединились съ православною церковью.

344826

[38]) Акты Истор., т. V, стр. 111—112, 117—118; Воробьевъ, стр. 32—39.
[39]) Акты Истор., т. V, стр. 114; Воробьевъ, 71—74.
[40]) Двѣнадцатисотлѣтіе русской іерархіи, стр. 31 и 55.

2 апрѣля 1682 г. митрополитъ Симеонъ принималъ участіе въ хиротоніи во епископа св. Митрофана, назначеннаго на вновь открытую Воронежскую каѳедру, а 27 того же апрѣля скончался благоволившій къ Симеону царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Лишившись опоры и поддержки при дворѣ, Симеонъ Милюковъ сразу же испыталъ на себѣ послѣдствія давняго неудовольствія патріарха Іоакима: онъ вынужденъ былъ уѣхать изъ Москвы въ свою епархію настолько поспѣшно, что не присутствовалъ даже при коронаціи царей Іоанна и Петра Алексѣевичей въ іюнѣ мѣс. 1682 г. Но этимъ дѣло не окончилось. Вслѣдъ за тѣмъ въ Смоленскъ прибылъ изъ Москвы архимандритъ Корсаковъ, съ порученіемъ отъ патріарха лишить митрополита Симеона бѣлаго клобука и опечатать его ризницу. Самому же Симеону было предписано патріаршимъ указомъ отправиться на смиреніе въ Троице-Сергіевъ монастырь и лишь по истеченіи двухъ лѣтъ Симеонъ вернулся въ свою епархію.

По возвращеніи въ Смоленскъ послѣ вынужденнаго двухълѣтняго отсутствія, митрополитъ Симеонъ долженъ былъ обратить особенное вниманіе на поддержаніе въ своей епархіи чистоты вѣры и огражденіе своихъ пасомыхъ отъ всевозможныхъ лжеучителей. Въ отсутствіе архипастыря усилился расколъ старообрядтства: „расколоучители, въ селахъ, градахъ и домахъ ходяще, чрезъ ложныя словеса и многоковарныя разныя умышленія прельщали многихъ“. По этому поводу въ Вязьмѣ былъ совершенъ 21 мая 1683 г. крестный ходъ, съ нарочитыми моленіями къ Божіей Матери и всѣмъ святымъ и особенно къ ревнителямъ и поборникамъ православія, оберегателямъ цѣлости и единства церкви, св. Константину и Еленѣ равноапостольнымъ [41]). Можно думать, что подобная раскольническая пропаганда имѣла мѣсто и въ другихъ мѣстахъ епархіи, но она скоро встрѣтила отпоръ и противодѣйствіе со стороны бдительнаго и энергичнаго митрополита Симеона: по крайней мѣрѣ и въ ту пору и въ послѣдующіе годы расколъ не имѣлъ широкаго распространенія въ коренныхъ уѣздахъ Смоленской епархіи.

[41]) Трофимовскій, стр. 31.

Большей пастырской бдительности и энергическаго противодѣйствія требовала пропаганда въ Смоленскѣ инославныхъ западныхъ исповѣданій. Смоленская шляхта съ сочувствіемъ относилась къ католицизму; католическія духовныя лица, являвшіяся въ Смоленскъ то въ своемъ видѣ, то подъ видомъ странниковъ, находили себѣ радушный пріемъ, тайкомъ исповѣдывали и пріобщали, занимались обученіемъ дѣтей и такими дѣйствіями многихъ увлекали къ отступленію отъ православной церкви [42]). Дѣло католической пропаганды получило болѣе прочную почву послѣ того, какъ царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ разрѣшилъ выстроить въ Смоленскѣ католическій храмъ и при немъ училище [43]). Въ 1680 годахъ въ Смоленскѣ проживалъ нѣкоторое время опасный лжеучитель Янъ Бѣлободскій и должно быть онъ не безуспѣшно велъ свою пропаганду, если іезуиты назначили въ Смоленскъ нарочнаго человѣка „оглашать, что Бѣлободской кацермистръ (ересеучитель) и чтобъ ему въ наученіе дѣтей своихъ не отдавали, его прелести хранилися и прельщенію его лестному не вѣрили“ [44]). Борьба съ подобными противниками требовала громадныхъ средствъ и была особенно затруднительна потому, что приходилось имѣть дѣло съ людьми хорошо образованными и ловками, что пропаганда наибольшую почву для себя имѣла въ семейныхъ домахъ. Отдѣльными распоряженіями и мѣропріятіями тутъ можно было достигнуть очень немногаго: необходимо было постоянное и систематическое противодѣйствіе, а лучшимъ средствомъ для него являлось заведеніе въ Смоленскѣ православныхъ училищъ. Это сознавалъ митрополитъ Симеонъ и, должно быть, дѣлалъ въ этомъ направленіи нѣкоторыя попытки. По крайней мѣрѣ, 10 января 1685 г. мы видимъ въ Смоленскѣ учителя Виленской Братской школы Филиппа Ивановича, который въ пышной рѣчи [45]), при представленіи митрополиту Симеону, называлъ его знаменитымъ свѣтиломъ россійскимъ и испра-

[42]) Трофимовскій, стр. 31—32.

[43]) Шляпкинъ, стр. 57—58.

[44]) Чтенія въ общ. истор. и древност. Россійск. 1896 г. кн. 3, отд. IV, стр. 198—201.

[45]) Рѣчь эта сохранилась на польскомъ языкѣ въ рукописномъ сборникѣ, принадлежащемъ Кіевской духовной семинаріи и описанномъ профессоромъ Н.

шивалъ у него милости—имѣть возможность видѣть митрополита Симеона въ теченіе многихъ счастливыхъ лѣтъ. Если перевести эти пышныя риторическія фразы на простой и дѣловой языкъ, то едва ли здѣсь нельзя не видѣть выраженія готовности со стороны Филиппа Ивановича потрудиться въ Смоленскѣ подъ милостивымъ наблюденіемъ владыки Симеона. Принимая же во вниманіе учительскую профессію Ивановича, можно предположить, что и въ Смоленскѣ онъ предлагалъ свои услуги въ качествѣ именно учителя, въ существовавшей уже или предполагавшейся къ заведенію православной школѣ. Къ величайшему прискорбію, отсутствіе какихъ бы то ни было историческихъ данныхъ отнимаетъ возможность разслѣдовать важный и интересный вопросъ о началѣ въ Смоленскѣ школъ. Безспорно только, что предложеніе Филиппа Ивановича принято не было, такъ какъ, судя по тому же сборнику, мы видимъ его чрезъ мѣсяца 2—3 въ Черниговѣ. Было ли причиною этому подозрительное отношеніе къ западно-русскимъ ученымъ, или что-либо другое—остается неизвѣстнымъ.

Въ 1686 г. митрополитъ Симеонъ былъ въ Москвѣ на чредѣ священно-служенія и для участія въ совѣщаніяхъ по важнѣйшимъ вопросамъ церковной жизни и управленія. Около того же времени начинается продолжительная борьба между Смоленскими архипастырями и Бизюковымъ Кресто-

И. Петровымъ (описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ, вып. I, стр. 276—277), подъ № 233. Рѣчь озаглавлена: «Oratio ad perlustrissimum Simeonem, mitropolitam Smolenscensem, habita Smolensci anno 1685, Ianuarie clie 10». Въ переводѣ на русскій языкъ текстъ этой рѣчи приблизительно слѣдующій: «Знаменитый священный санъ вездѣ имѣетъ какъ свое почитаніе, такъ и высокое достоинство. Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Смоленскій, Пастырь и Милостивѣйшій Владыка нашъ! Подданные преклоняютъ свои головы предъ царскими коронами, воюющіе солдаты отдаютъ почести военачальникамъ, но у ногъ преосвященныхъ мужей падаютъ и золотыя украшенія (т. е. высокопоставленныя особы, имѣющія въ золотыхъ украшеніяхъ отличіе своего сана). Архіерейскія митры всегда почитаются правовѣрными. Преосвященный санъ и высокое достоинство у всѣхъ въ уваженіи. И мы, при нынѣшнемъ радостномъ для насъ привѣтствіи, обращаемся къ Вашему Преосвященству съ сыновнимъ почтеніемъ, обращаемся съ тою мыслью, чтобы получить возможность въ теченіе долгихъ счастливыхъ лѣтъ созерцать то знаменитое свѣтило россійское, на которое мы взираемъ теперь радостнымъ окомъ. Обращаясь же съ этимъ, припадаемъ къ Вашимъ святительскимъ стопамъ и испрашиваемъ позволенія поцѣловать милостивую архипастырскую руку». (Стр. Сборника 189—184, сравн. 184—185).

воздвиженскимъ монастыремъ. Монастырь этотъ былъ построенъ боярами Салтыковыми еще во время польскаго владычества и отъ своихъ основателей щедро надѣленъ имѣніями.

Одинъ изъ Салтыковыхъ—Ѳеодоръ Михайловичъ самъ постригся въ монашество съ именемъ Сергія, былъ строителемъ Бизюкова монастыря и поставилъ его въ положеніе ставропигіи Константинопольскаго патріарха. Когда Смоленская область была завоевана русскими, то Бизюковъ Крестовоздвиженскій монастырь сдѣлался ставропигіей патріарха Всероссійскаго. Къ Бизюкову монастырю былъ приписанъ Сверколуцкій монастырь въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы, а также село Усвятье съ церковью во имя Іоанна Предтечи. Какъ надѣленный правами ставропигіи, Бизюковъ съ приписными монастырь находился въ непосредственномъ завѣдываніи патріарха и Патріаршаго Духовнаго Приказа и совершенно былъ изъятъ изъ вѣдѣнія епархіальныхъ архіереевъ. Однако же оказалось, что отсутствіе ближайшаго епископскаго надзора вредно отзывается на монастырской жизни. Изъ Бизюкова монастыря вышли такіе видные дѣятели раскола, какъ Сергій Салтыковъ и Ефремъ Потемкинъ; нерѣдки бывали въ монастырѣ случаи недостойной жизни, своеволія и самоуправства. Въ виду этого митрополитъ Симеонъ Милюковъ, вѣроятно—съ согласія патріарха, подчинилъ монастырь своему управленію. Ближайшій надзоръ епархіальнаго архіерея казался тягостнымъ для братіи монастыря. Своими жалобами „на многое утѣсненіе монастырю при митрополитѣ Смоленскомъ Симеонѣ“ братія добилась того, что вкладчикъ монастыря бояринъ Ѳеодоръ Петровичъ Салтыковъ, вмѣстѣ съ игуменомъ Варѳоломеемъ и братіею обители, билъ челомъ, 29 октября 1689 г., о томъ, „чтобы Дорогобужскаго уѣзда Воздвиженскому Бизюкову монастырю быть въ ставропигіи, въ области Святѣйшаго Патріарха; а Преосвященному Симеону, митрополиту Смоленскому и Дорогобужскому, въ тотъ монастырь отъ себя никого ни для какихъ дѣлъ впредь не посылать и ничего изъ того монастыря не имать, и ни въ чемъ того монастыря ему не вѣдать“ [46]). Ходатайство

[46]) О Бизюковомъ монастырѣ и попыткахъ Смоленскихъ митрополитовъ под-

это было уважено царями Іоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ, и, по сношеніи съ патріархомъ Іоакимомъ, Бизюковъ монастырь былъ отписанъ въ патріаршую область. Игуменамъ и братіи монастыря было велѣно „жить безъ всякаго опасенія, и строиться безъ всякой опоны и помѣшки"; причемъ права эти простирались и на монастырскія вотчины и на приписные—Сверколуцкій монастырь и село Усвятье.

Но возстановленное, такимъ образомъ, право ставропигіи не было подтверждено царской грамотой. Поэтому 15 марта 1691 г. тотъ же бояринъ Ѳеодоръ Петровичъ Салтыковъ опять просилъ у царей Іоанна и Петра Алексѣевичей подтвердительной грамоты на права ставропигіи и дѣйствительно получаетъ 23 марта 1692 г. жалованную царскую грамоту, въ которой велѣно „Бизюкову монастырю быть въ ставропигіи, во области святѣйшаго патріарха во вѣки неподвижно; а преосвященному Симеону, митрополиту Смоленскому и Дорогобужскому и по немъ впредь будущимъ митрополитамъ, тотъ Бизюковъ монастырь нынѣ и впредь не вѣдать, и никого ни для какихъ дѣлъ отъ себя въ тотъ монастырь не посылать, и ничего изъ того монастыря не имать" [47]). Несмотря на такое рѣшительное подтвержденіе права ставропигіи, дѣло Смоленскихъ митрополитовъ съ Бизюковымъ монастыремъ еще не закончилось, и мы вернемся еще къ этому монастырю.

Изъ дѣлъ епархіальнаго управленія митрополита Симеона Милюкова можно указать на заботы его объ улучшеніи быта православнаго духовенства, Такъ, по его ходатайству, причтъ Смоленской Петро-Павловской церкви получалъ царское жалованье и ругу еще съ 1681 г. Когда же вслѣдствіе новаго распредѣленія приходовъ прежнее содержаніе оказалось недостаточнымъ, то священно-служители этой церкви подавали въ 1697 г. просьбу на имя Петра Великаго объ улучшеніи ихъ быта—и эта просьба была удовлетво-

чинить его себѣ. См. Истор іерарх. Россійск. ч. II, 570—572, 577—597, а также: Поповъ. Матеріалы для исторіи Крестовоздв. Бизюкова монастыря, стр. 7—21.

[47]) Истор. Россійск. іерарх., ч. II, стр. 582.

рона [48]). Равно также удовлетворено подобное ходатайство и причта Смоленской Преображенской церкви [49]); пользовалось царскимъ жалованіемъ и духовенство Вяземскаго собора [50]).

Въ послѣдніе годы своей жизни митрополитъ Симеонъ имѣлъ счастіе нѣсколько разъ принимать въ Смоленскѣ великаго преобразователя Россіи Петра I. Въ 1693 году этотъ государь былъ въ Смоленскѣ для казни мятежныхъ стрѣльцовъ, но вмѣсто заслуженной кары—объявилъ имъ милостивое прощеніе. Затѣмъ Петръ I посѣщалъ Смоленскъ въ 1695 и 1698 году, причемъ осматривалъ Троицкій монастырь и строившійся соборъ, а также удостоивалъ своимъ посѣщеніемъ митрополита Симеона. Но съ особеннымъ вниманіемъ Петръ Великій относился къ нуждамъ Смоленскаго Дѣвичьяго Вознесенскаго монастыря, въ которомъ воспитывалась и долгое время жила мать царя—Наталія Кирилловна Нарышкина. Этотъ монастырь царь обогатилъ многими вкладами, не оставилъ онъ его и во время несчастья. 10 августа 1697 г. надъ Смоленскомъ разразилась страшная буря, буквально разрушившая городъ. Изъ обывательскихъ домовъ не уцѣлѣлъ ни одинъ, многіе дома были разрушены до основанія и совершенно разметаны; почти со всѣхъ церквей города и съ колоколенъ ихъ снесены были главы вмѣстѣ съ крестами и колоколами; на стѣнныхъ башняхъ не осталось ни одной крыши, буря срывала даже зубцы со стѣнъ.

Троицкій и Вознесенскій монастыри, а равно митрополичій домъ сильно пострадали отъ бури. Въ городѣ царила неописуемая паника: въ это-то время престарѣлый владыка Симеонъ мужественно явился среди своей паствы, утѣшалъ пострадавшихъ, устраивалъ пристанища для лишенныхъ всякаго крова. Мало-по-малу волненіе улеглось, и начались работы по ремонту и возсозданію пострадавшихъ отъ бури жилищъ. Царь, получивъ донесеніе о случившемся несчастіи, распорядился о поправкѣ на казенный счетъ крѣпостныхъ

---

[48]) Трофимовскій, стр. 277.
[49]) Тамъ же, стр. 268.
[50]) Тамъ же, стр. 319.

стѣнъ, соляныхъ амбаровъ и монастыря Вознесенскаго. Поврежденія же въ Троицкомъ монастырѣ и архіерейскомъ домѣ владыка Симеонъ исправилъ при помощи собственныхъ средствъ [51]).

Въ годину общественнаго бѣдствія паства вполнѣ узнала и оцѣнила своего владыку; тѣмъ болѣе должно было удручать всѣхъ сознаніе близкой разлуки съ архипастыремъ. И лѣта и понесенные труды (въ томъ числѣ 24-лѣтнее управленіе Смоленской епархіей) приближали митрополита Симеона къ кончинѣ. По нѣкоторымъ даннымъ, Симеонъ Милюковъ въ 1696 г. ушелъ на покой [52]), но вѣрнѣе думать, что онъ заявилъ только желаніе объ этомъ и продолжалъ править епархіей до рѣшенія дѣла. Но пока состоялось постановленіе и назначенъ былъ преемникъ по митрополіи, смерть положила 4 января 1699 года конецъ земной жизни и дѣятельности достопамятнаго владыки Смоленскаго Симеона IV Милюкова [53]). Отпѣваніе тѣла почившаго архипастыря совершалъ преосвященный Тихонъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій. Тѣло почившаго митрополита было погребено въ Троицкомъ монастырѣ, по южной сторонѣ главнаго монастырскаго храма, и надъ гробомъ, быть можетъ, тогда же была устроена деревянная часовенка. Въ семъ мѣсяцѣ того же 1699 года прибылъ въ Смоленскъ назначенный на мѣ-

---

[51]) Смоленскія Епарх. Вѣдом. 1891 г., стр. 497—498.

[52]) Девятисотлѣтіе Русской іерархіи, стр. 33.

[53]) Въ Смоленскомъ городскомъ историко-археологическомъ музеѣ хранится надгробный камень съ слѣдующею надписью: «лѣта ЗѰЧА (7191—1683) августа въ Д (4). Г. Писаревъ читаетъ „Л“=30 день престави... Раба Божія преосвященнаго Семіона митрополита Смоленска... (конецъ плиты съ продолженіемъ надписи отбитъ). На этомъ основаніи г. Писаревъ годомъ смерти митрополита Симеона считаетъ 1683 годъ, а управленіе Смоленской епархіей непосредственнаго преемника Симеона, митрополита Сильвестра Черницкаго полагаетъ въ періодъ времени 1683—1706 годовъ (Писаревъ. Княжеская мѣстность и храмъ князей въ Смоленскѣ, стр. 232). Камень этотъ найденъ въ землѣ, на глубинѣ трехъ аршинъ, по Благовѣщенской улицѣ города, на порядочномъ разстояніи отъ мѣста погребенія митрополитовъ. Какихъ-либо атрибутовъ митрополичьяго сана погребеннаго въ рѣзьбѣ надгробнаго камня не имѣется. Въ виду неопредѣленности самой надписи, а также мало понятной судьбы самаго камня, мы не рѣшаемся пріурочивать смерть митрополита Симеона къ 1683 г., тѣмъ болѣе, что точныя документальныя данныя говорятъ о жизни и дѣятельности Симеона послѣ 1683 г., а Сильвестръ Черницкій упоминается архимандритомъ Саввино-Звенигородскаго монастыря въ 1698 г. (Акты юридич., стр. 394.

сто Симеона Милюкова — *митрополитъ Сильвестръ II Черницкій*

Митрополитъ Сильвестръ II Черницкій.

Новый владыка былъ родомъ изъ Полоцка, но о времени его рожденія и первоначальной его жизни и дѣятельности не имѣется никакихъ точныхъ данныхъ. Можно думать, что Черницкій получилъ начальное образованіе въ Полоцкой братской школѣ, а довершилъ его въ какомъ-либо изъ западно-русскихъ католическихъ училищъ. Обычнымъ путемъ для молодыхъ тружениковъ науки было, по окончаніи образованія, учительство въ какой-либо школѣ и проповѣдываніе слова Божія, причемъ для удобнѣйшаго прохожденія своего служенія обыкновенно принимали монашество. Трудно сказать, шелъ ли этимъ обычнымъ путемъ и Сильвестръ Черницкій, но несомнѣнно, что онъ рано принялъ монашество и затѣмъ перешелъ въ предѣлы Московскаго государства. Содѣйствовалъ ли переходу Сильвестра Черницкаго въ Москву другой знаменитый уроженецъ Полоцка—Симеонъ Ситіановичъ Петровскій Полоцкій, близкій человѣкъ царскаго семейства и воспитатель наслѣдника царскаго престола—Ѳеодора Алексѣевича, или же Сильвестръ Черницкій сталъ извѣстенъ царю Алексѣю Михайловичу во время его польскихъ походовъ, остается неизвѣстнымъ. Во всякомъ случаѣ мы видимъ Сильвестра Черницкаго около 1673 г. въ санѣ архимандрита Саввино-Сторожевскаго Звенигородскаго монастыря. Многолюдный и замѣчательно благоустроенный Саввинъ Сторожевскій монастырь въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы пользовался большою извѣстностью и привлекалъ массы богомольцевъ. Ежегодно предпринимало въ этотъ монастырь походы на богомолье и царское семейство, такъ что въ монастырѣ имѣлись особыя царскія палаты. Съ давнихъ поръ архимандриты этого монастыря служили съ рипидами и исхлопотали себѣ несудимыя грамоты: всѣ дѣла монастыря вѣдались въ тайной канцеляріи царя, къ этой канцеляріи относились всѣ монастырскіе расходы и счеты. Къ монастырю Саввину Звенигородскому было приписано

въ разныхъ уѣздахъ до 17 монастырей, причемъ архимандриты Саввинскіе имѣли власть избирать въ свои приписные монастыри игуменовъ, игуменій, строителей, келарей, казначеевъ и проч. властей и содержали ихъ въ своемъ вѣдомствѣ по духовнымъ и по вотчиннымъ дѣламъ. Щедро надѣленъ былъ Саввинъ монастырь имѣніями, рыбными ловлями, лѣсами и соляными варницами, а также разными льготами и привиллегіями.

Благодаря постояннымъ сношеніямъ съ царскимъ дворцомъ, архимандритъ Саввинскій могъ пріобрѣсть особую довѣренность и извѣстность у царя и принимать участіе въ важнѣйшихъ дѣлахъ [54]). Безспорно, что только при особенномъ расположеніи царя, или вслѣдствіе выдающихся личныхъ дарованій и заслуженнаго уваженія и извѣстности, выходецъ изъ западной Россіи Сильвестръ Черницкій могъ быть назначенъ на такой видный постъ, какъ архимандритство Саввинское.

Историческія данныя говорятъ намъ, что въ санѣ архимандрита Сильвестръ Черницкій проявилъ обширную дѣятельность. Вслѣдствіе краткости опредѣленій соборовъ нашей церкви, мы не можемъ утверждать съ несомнѣнностью объ участіи Сильвестра Черницкаго на помѣстныхъ соборахъ Россійской церкви, напр.—соборахъ 1675, 1678 и 1681—82 гг. Но важность Саввина монастыря и близость его къ Москвѣ даютъ право предполагать о присутствіи Сильвестра Черницкаго на соборахъ въ числѣ другихъ, упоминаемыхъ въ соборныхъ опредѣленіяхъ, архимандритовъ и игуменовъ. На ряду съ участіемъ въ дѣлахъ церковнаго управленія стояло и участіе Саввинскаго архимандрита и въ дѣлахъ государственныхъ. Такъ, Сильвестръ Черницкій въ 1676 г. находился при коронованіи на царство царя Ѳеодора Алексѣевича, а въ 1682 г. принималъ участіе въ коронованіи царей Іоанна и Петра Алексѣевичей [55]). Въ 1681 г. Сильвестръ Черницкій участвовалъ въ погребеніи патріарха Никона [56]),

[54]) Свѣдѣнія о Саввинѣ-Сторожевскомъ монастырѣ см. Истор. Россійск. іерарх. ъ II, стр. 548—566, а также LVII.
[55]) Россійск. Вивліоѳ. ч. VII, стр. 313—414.
[56]) Дѣла Синод. Архив. 1722 г. т. II, стр. 638.

но особенныя услуги оказалъ Сильвестръ Черницкій въ 1682 г. Послѣ смерти царя Ѳеодора Алексѣевича въ Москвѣ началось страшное возстаніе стрѣльцовъ: царское семейство съ трудомъ бѣжало изъ Москвы въ Саввинъ Сторожевскій монастырь. Среди всеобщаго смятенія и кровавыхъ бѣдствій не потерялся архимандритъ Саввинскій Сильвестръ: онъ съумѣлъ обезопасить пребываніе царскаго семейства въ монастырѣ на первое время, а затѣмъ устроилъ благополучный переѣздъ для него въ Троице-Сергіеву лавру. Послѣ этого случая естественно должно было возрасти расположеніе царей къ Сильвестру, а царевна Софія Алексѣевна въ благодарность за спасеніе выстроила въ Саввиномъ монастырѣ каменную Преображенскую церковь, съ каменною трехъ-этажною при ней трапезой [57]).

Принимая живое участіе въ обще-церковныхъ и государственныхъ дѣлахъ, Сильвестръ Черницкій былъ въ то же время заботливымъ хозяиномъ и администраторомъ въ своемъ монастырѣ. До сихъ поръ обнародовано только нѣсколько любопытныхъ данныхъ въ этомъ отношеніи. Такъ, еще въ 1660 г. царь Алексѣй Михайловичъ далъ Саввину монастырю Надѣинское Усолье, нынѣшней Самарской и Симбирской губерніи, съ обширными соляными варницами, лѣсами, рыбными ловлями и нѣкоторымъ числомъ крестьянъ. Архимандритъ Сильвестръ выхлопоталъ царскую грамоту на это пожалованье, а затѣмъ поднялъ дѣло объ изъятіи этого Усолья изъ вѣдомства Симбирскаго воеводы, цѣловальники котораго причиняли обиды и несправедливости монастырскимъ людямъ; позже—царскою грамотою отъ 1683 г.—Надѣинское Усолье было изъято и изъ вѣдѣнія Самарскаго воеводы. Усолье поступило въ завѣдываніе казанскихъ воеводъ, а всѣ пошлины и налоги должны были платиться въ Москвѣ въ Приказѣ Казанскаго Дворца [58]). Но платежъ пошлинъ въ тѣ времена, при разореніи края въ возстаніе Стеньки Разина, представлялъ много затрудненій. Поэтому-то Сильвестръ Черницкій съ братіею монастыря вынужденъ былъ хлопотать о нѣкоторыхъ льготахъ по уплатѣ пошлинъ: въ

[57]) Истор. Россійск. іерарх. ч. II, стр. 552—554.
[58]) Акты Историческ. т. V, стр. 187—188; 172—173.

1683 г. монастырю было позволено про монастырскій обиходъ и для мелкихъ продажъ варить соль безпошлинно, а съ крупныхъ продажъ соли брать пошлину по уставной торговой грамотѣ. Въ то же время съ монастыря сложены были нѣкоторыя недоимки, въ виду разоренія монастырскаго Усолья „отъ калмыковъ и отъ башкирцовъ, и воровскихъ казачишковъ“ [59]). Въ заботахъ о развитіи монастырскаго Надѣинскаго Усолья архимандритъ Сильвестръ получаетъ 19 іюля 1682 г. отъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей грамоту, съ подтвержденіемъ крестьянамъ Надѣинскаго Усолья не выходить изъ повиновенія Савво-Сторожевскихъ властей и присланнаго отъ нихъ промышленника [60]).

Грамотою тѣхъ же царей отъ 28 августа 1684 г. жителямъ города Сызрани было воспрещено ловить рыбу въ водахъ Савво-Сторожевскаго монастыря и причинять обиды монастырскимъ ловцамъ и промышленникамъ [61]). Въ 1686 г. архимандритъ Сильвестръ и братія монастыря вновь бьютъ челомъ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ по дѣламъ Надѣинскаго Усолья: ссылаясь на то, что Казанскіе воеводы „волочатъ людей съ Усолья и убытки монастырю чинятъ большіе“, а еще больше обидъ причиняютъ жителямъ Усолья посланные отъ воеводъ люди,—монастырскія власти ходатайствовали объ изъятіи Усолья изъ вѣдомства воеводъ Казанскихъ. И настоящее ходатайство Сильвестра Черницкаго было уважено: въ силу царской грамоты, отъ 28 апрѣля 1686 г., крестьяне и слуги Надѣинскаго Усолья изъ-подъ вѣдомства воеводъ Казанскихъ были перечислены въ вѣдѣніе Мастерской Палаты Государей [62]).

Стремленіе монастырскихъ властей освободиться отъ юрисдикціи мѣстныхъ управленій представляетъ характерную черту времени, ясно свидѣтельствующую о притѣсненіяхъ и вымогательствахъ областныхъ властей. Но монастырю приходилось сталкиваться съ мѣстными властями и въ другомъ отношеніи: то и дѣло происходили сношенія между Савви-

[59]) Тамъ же, стр. 186—190.
[60]) Тамъ же, стр. 143—144.
[61]) Акты Историч. т. V, стр. 190—191.
[62]) Тамъ же, стр. 239—240.

нымъ монастыремъ и приписными обителями, то и дѣло отправлялись по разнымъ направленіямъ монастырскіе водяные и сухопутные транспорты съ различными запасами про монастырскій обиходъ. Всѣ посыльные и обозы на заставахъ подвергались опросамъ и принуждались къ уплатамъ разныхъ сборовъ, причемъ въ самой широкой степени практиковались вымогательство и переборы. Заботливый архимандритъ обратилъ вниманіе на это явленіе и усердно хлопоталъ объ устраненіи его: плодомъ этихъ хлопотъ былъ рядъ грамотъ—отъ 18 іюля и 11 августа 1679 г. [63]), отъ 27 октября 1680 г. и 8 мая 1683 г. [64]), въ силу которыхъ монастырскіе обозы и провожатые при обозахъ освобождались отъ уплаты всякихъ пошлинъ на заставахъ и мостахъ. Немалымъ облегченіемъ для Саввина монастыря служило и то обстоятельство, что въ 1676 г. монастырь былъ освобожденъ отъ постоя въ немъ стрѣльцовъ и иноземныхъ войскъ [65]). Что касается внутренней жизни монастыря при архимандритѣ Сильвестрѣ и распорядковъ монастырскаго управленія, то объ этомъ, къ сожалѣнію, не имѣется какихъ-либо свѣдѣній, но по нѣкоторымъ даннымъ можно судить, что Сильвестръ Черницкій строго поддерживалъ въ монастырѣ порядокъ: такъ, когда больничный старецъ Амвросій въ изступленіи ума нанесъ ножемъ раны старцамъ Геласію и Іосифу, отъ которыхъ послѣдній умеръ, то архимандритъ Сильвестръ приказалъ учинить строгій розыскъ и затѣмъ отправилъ виновнаго старца Амвросія на судъ государей въ приказъ Большого Дворца [66]).

Немало заботился архимандритъ Сильвестръ Черницкій о развитіи и благоустроеніи приписныхъ къ Саввину монастырю обителей. Выборъ настоятелей и строителей въ эти монастыри производился по тщательному разсужденію монастырскихъ властей; вновь избраннымъ настоятелямъ приписныхъ монастырей давались подробные наказы или инструкціи о монастырскомъ управленіи. Въ Актахъ Историческихъ

[63]) Акты археограф. экспед., т. IV, стр. 322—325.
[64]) Акты историч., т. V, стр. 91—93 и 170—173.
[65]) Тамъ же, стр. 20—21.
[66]) Бѣлокуровъ. Матеріалы для русской исторіи, стр. 167—169.

напечатано два такихъ наказа: одинъ данъ архимандритомъ Сильвестромъ и властями Савво-Сторожевскаго монастыря строителю Спасо-Зарѣцкаго приписного монастыря старцу Боголѣпу, а другой посланъ въ приписной Пурдышевскій монастырь [67]). Наказы, во многомъ сходные, являются любопытными памятниками заботливаго отношенія архимандрита Сильвестра къ благоустроенію и хозяйству приписныхъ монастырей. Сначала идутъ предписанія о совершеніи въ монастыряхъ богослуженія и благочестивой жизни братіи и монастырскихъ крестьянъ [68]), а затѣмъ наказъ даетъ рядъ наставленій относительно монастырскаго хозяйства и управленія какъ самымъ монастыремъ, такъ и его вотчинами.

Остается отмѣтить еще одну чрезвычайно важную черту изъ времени архимандритства Сильвестра Черницкаго въ Саввиномъ Звенигородскомъ монастырѣ. Изъ дѣла о братіи Саввина Сторожевскаго монастыря отъ 15 мая 1688 г. [69]) видно, что на общее число братіи—165 душъ приходилось 26 старцевъ—выходцевъ изъ Кіевскихъ, Черниговскихъ, Рыльскаго, Батуринскаго, Могилевскихъ и другихъ южно-и западно-русскихъ монастырей, причемъ всѣ эти южно-руссы и западно-руссы составляютъ старшую братію монастыря.

Такое собраніе въ Саввиномъ монастырѣ пришлыхъ иноковъ даетъ основаніе предполагать, что въ монастырѣ существовало нѣчто въ родѣ ученаго братства, которое занималось переводами, исправленіемъ и изданіемъ книгъ; архимандритъ же Саввинскій Сильвестръ Черницкій, тоже выходецъ изъ западной Руси и человѣкъ образованный, стоялъ во главѣ ученаго братства и принималъ живое участіе въ его

---

[67]) Акты историч., т. V, стр. 94—97 и 330 334.

[68]) «Прежде всего строителю смотрѣть, чтобы въ церкви Божіи было благочинно, а с ужба и пѣніе во единъ гласъ, а въ Господскіе праздники и на Государскіе ангелы въ церквѣ Божіей служба вечерняя и утренняя и литургія всегда-бы совершалась, и молебны пѣть велѣть непремѣнно; а монастырскимъ крестьянамъ заказать, чтобъ онѣ въ Господскіе праздники, и на Государскіе ангелы, и въ воскресные дни, къ церкви Божіей приходили, а во святый Великій постъ чтобъ съ женами и дѣтьми своими постилися и исповѣдывались (стр. 330). Братіи монастырской предписывается настолько строгое общежитіе, что даже строителю монастыря наказъ повелѣваетъ «вмѣстѣ съ братьею ѣсть за столомъ, а про себя лишнихъ никакихъ ѣствъ и питья не держать, и особъ одному въ келье не ѣсть» (Акты историч., т. V, стр 97).

[69]) Бѣлокуровъ. Матеріалы для русской исторіи, стр. 161—166.

работахъ [70]). За отсутствіемъ болѣе опредѣленныхъ данныхъ, трудно говорить что-либо объ этомъ ученомъ братствѣ; во всякомъ случаѣ Сильвестръ Черницкій вскорѣ долженъ былъ разстаться съ братствомъ, вслѣдствіе возведенія на высшую іерархическую степень.

4 января 1699 года умеръ, какъ мы сказали выше, Смоленскій митрополитъ Симеонъ IV Милюковъ. Когда зашла рѣчь о назначеніи ему преемника, то выборъ царя и патріарха палъ на Саввинскаго архимандрита. 26 марта 1699 г. Сильвестръ II былъ хиротонисанъ въ санъ митрополита Смоленскаго [71]), а въ маѣ того же года прибылъ въ Смоленскъ. Не безъ скорби взиралъ новый архипастырь на недостроенную громаду Смоленскаго каѳедральнаго собора, но мѣстныхъ средствъ на окончаніе грандіозной постройки отыскать было невозможно. Быть можетъ, по дѣлу объ окончаніи соборнаго храма Сильвестръ былъ въ Москвѣ осенью 1700 г. и присутствовалъ при смерти и погребеніи послѣдняго Всероссійскаго патріарха Адріана. Уваженіе къ Смоленскому митрополиту Сильвестру было настолько велико, что онъ былъ поставленъ первымъ въ ряду архіереевъ, кому можно было бы поручить завѣдываніе Московскимъ каѳедральнымъ соборомъ и наблюденіе за патріаршей епархіей [72]). Но царь Петръ Великій отклонилъ пока вопросъ о замѣстителѣ патріарха, и Сильвестръ вернулся въ свою епархію. Въ Москвѣ Сильвестръ Черницкій долженъ былъ убѣдиться, что нельзя получить пособія на постройку собора изъ суммъ государственныхъ: государство и такъ напрягало всѣ свои силы и средства для веденія великой сѣверной войны. Приходилось оставить мысль о продолженіи работъ по постройкѣ собора, но не хотѣлось Сильвестру и оставлять совершенно Соборную гору, древнее обиталище епископское, носившее на себѣ воспоминаніе о соборѣ Мономаховомъ. Въ виду этого Сильвестръ устроилъ на Соборной горѣ небольшую каменную церковь во имя Іоанна Предтечи, которую и освятилъ торжественно 24 іюня 1703 года. Въ этой церкви со-

[70]) Шляпкинъ. Св. Димитрій Ростовскій, стр. 104.
[71]) Девятисотлѣтіе русской іерархіи, стр. 33.
[72]) Чистовичъ. Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время, стр. 58 пр.

хранится отъ временъ митрополита Сильвестра икона Нерукотвореннаго Спаса, съ греческою надписью: „Τὸ ἅγιον μαντήλιον“; стараніемъ митрополита Сильвестра икона эта украшена серебряною вызолоченною ризою, какъ объ этомъ гласитъ чеканная надпись на самой ризѣ. Возлѣ Предтеченской церкви было устроено помѣщеніе изъ двухъ комнатъ, въ которое и переселился изъ Троицкаго монастыря митрополитъ Сильвестръ [73]) Такимъ образомъ, епископская каѳедра опять была возстановлена на Соборной горѣ, а въ Троицкомъ монастырѣ появляются съ этого времени самостоятельные архимандриты. Но такъ какъ помѣщеніе при Іоанно-Предтеченской церкви, въ которомъ теперь помѣщается архіерейская ризница, было тѣсно и мало удобно и въ особенности давало чувствовать свои неудобства во время лѣтней жары, то митрополитъ Сильвестръ купилъ у шляхтянки вдовы Тютчевой дачу, расположенную въ 7 верстахъ отъ города и заключавшую въ себѣ около 60 десятинъ пахатной земли, 3 десятины сѣнокоса и 10—лѣса. Въ этой дачѣ былъ выстроенъ домъ, и съ тѣхъ поръ дача, названная Новый-Дворъ, сдѣлалась мѣстомъ лѣтняго пребыванія Смоленскихъ архипастырей.

Какихъ-либо данныхъ относительно епархіальнаго управленія митрополита Сильвестра II не сохранилось; нельзя сказать также, дѣлалъ ли Сильвестръ попытки къ подчиненію своему управленію Бизюкова монастыря. Во всякомъ случаѣ братія монастыря старалась обезопасить себя отъ подобныхъ покушеній. Въ 1703 году монастырь исхлопоталъ грамоту изъ патріаршаго Духовнаго Приказа, которая подтверждала грамоты прежнихъ царей и патріарховъ о ставропигіи [74]). А въ 1705 году послѣдовала грамота мѣстоблюстителя патріаршаго престола Стефана Яворскаго, митрополита Рязанскаго, объ учрежденіи въ Бизюковомъ монастырѣ архимандритскаго управленія, причемъ опять-таки подтверждались ставропигіальныя права монастыря [75]). За время своего управленія Смоленской митрополіей Сильвестръ

[73]) Трифимовскій, стр. 146.
[74]) Исторія россійск. іерарх., ч. II, стр. 594.
[75]) См. эту грамоту въ Истор. россійск. іерарх., ч. II, стр. 597—603.

Черницкій нѣсколько разъ принималъ у себя Петра Великаго, который часто бывалъ въ Смоленскѣ для заготовки средствъ къ отраженію Шведскаго короля Карла XII. Въ Смоленскѣ же была отпразднована и побѣда надъ шведами при деревнѣ Лѣсной.

Хотя Сильвестръ II Черницкій первый изъ митрополитовъ переселился изъ Троицкаго монастыря на Соборную гору, однако онъ прочно связалъ съ монастыремъ память о себѣ. Съ давняго времени въ Троицкомъ монастырѣ хранилась икона Иверской Божіей Матери. Икона эта пользовалась особеннымъ почитаніемъ народа и привлекала въ монастырь толпы богомольцевъ. Въ виду этого намѣстникъ монастыря, іеромонахъ Антоній, да іеромонахъ Іоиль, да Антоній же съ братіею обратились къ митрополиту Сильвестру съ просьбою объ учрежденіи въ монастырѣ акаѳистнаго пѣнія предъ иконою. Митрополитъ внялъ этой просьбѣ и въ 1700 году далъ благословенную грамоту монастырю на совершеніе въ воскресные дни акаѳиста предъ иконой Богоматери. Съ теченіемъ времени акаѳистъ съ воскресныхъ дней перенесенъ на субботы и неизмѣнно совершается и до настоящаго времени, привлекая въ монастырь множество богомольцевъ. По воскресеніямъ же въ настоящее время читается послѣ литургіи особая молитва къ Пресвятой Богородицѣ [76]). Въ Троицкомъ монастырѣ было погребено и тѣло митрополита Сильвестра II Черницкаго, причемъ гробъ его былъ поставленъ влѣво отъ гроба митрополита Симеона. Смерть Сильвестра Черницкаго послѣдовала въ 1706 году, а отпѣваніе его тѣла и погребеніе совершилъ архимандритъ Троицкій Константинъ съ сонмомъ духовенства.

Митрополитъ Сильвестръ III Крайскій.

Почти годъ послѣ смерти Сильвестра II Черницкаго Смоленская епархія оставалась безъ архипастыря, и только въ сентябрѣ слѣдующаго 1707 г. въ Смоленскъ назначенъ былъ, съ возведеніемъ въ санъ митрополита, бывшій архіепископъ

[76]) Смоленскій Св. Троицкій монастырь, стр. 9—10.

Холмогорскій Важскій Сильвестръ III Крайскій. По происхожденію онъ былъ галичанинъ, родился въ г. Львовѣ и, должно быть, здѣсь же получилъ начальное образованіе. Но любовь къ знаніямъ и исканіе православной истины побудили его отправиться въ извѣстный тогда разсадникъ православныхъ наукъ—Кіево-Могилянскую коллегію. Къ сожалѣнію, пребываніе Сильвестра въ Кіевѣ совпало съ однимъ изъ наиболѣе печальныхъ періодовъ въ жизни коллегіи. Въ 1658 г. страшный пожаръ уничтожилъ зданіе коллегіи, и ученіе временно пріостановилось. Не успѣла коллегія, при тогдашнихъ смутныхъ обстоятельствахъ, оправиться, какъ въ 1665 г. военныя дѣйствія открылись въ самыхъ окрестностяхъ Кіева, коллегія опять подверглась совершенному разрушенію и на нѣсколько лѣтъ совершенно прекратила свое существованіе. Въ эту годину смутъ и разоренія трудно было пріобрѣсть достаточныя познанія даже отъ такого знаменитаго учителя, каковъ былъ Іоанникій Галятовскій [77]). Понятно отсюда, почему и Сильвестръ Крайскій не удовлетворился пріобрѣтенными въ Кіевѣ познаніями: послѣ окончательнаго разрушенія въ 1665 г. Кіевской коллегіи, онъ путешествовалъ по разнымъ странамъ Европы, посѣтилъ многія училища и академіи и, наконецъ, выслушалъ полные курсы философіи и богословія въ Римской академіи, почитавшейся тогда славнѣйшею [78]). Обогащенный познаніями, Сильвестръ вернулся на родину и здѣсь, въ Щеплотовскомъ монастырѣ, принялъ постриженіе въ монашество. Вслѣдъ за тѣмъ ученый инокъ отправился въ Кіевъ и занялъ учительскую должность въ воспитавшей его Кіевской коллегіи. Но Сильвестра Крайскаго ожидалъ высшій жребій.

Къ концу XVII вѣка Московское государство рѣшительными шагами выходило изъ прежней своей замкнутости и стремилось къ сближенію съ западной Европой, къ усвоенію себѣ западно-европейскаго образованія. Геніальный Преобразователь Россіи въ образованныхъ южно-руссахъ нашелъ вѣрныхъ слугъ и проводниковъ своихъ преобразованій, но

[77]) Аскоченскій. Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ, ч. I, стр. 187; 201—210.
[78]) Странникъ 1879 г., т. III, стр. 246.

необходимо было приготовить и изъ природныхъ великороссіянъ людей, образованныхъ на западно-европейскій ладъ. Въ виду этого, Петръ Великій назначаетъ въ 1701 г. Рязанскаго митрополита Стефана Яворскаго протекторомъ Московскаго эллино-греческаго училища. Ознакомившись съ положеніемъ этого училища, Стефанъ Яворскій, лучшій изъ тогдашнихъ воспитанниковъ Кіевской коллегіи, вошелъ къ царю съ представленіемъ, что лучшимъ образцомъ для Московской академіи можетъ быть Кіевская академія, уже засвидѣтельствовавшая долговременными опытами доброе направленіе введеннаго въ ней образованія, даровавшая церкви многихъ архипастырей и ученыхъ. Петръ Великій сочувственно отнесся къ представленію протектора, и 7 іюля 1701 г. послѣдовалъ указъ о заведеніи въ Московской академіи „латинскихъ ученій, по образцу академіи Кіевской". Но Кіевская академія послужила преобразованному училищу не только своими учебными планами и порядками, а снабдила его учителями и на первое время даже учениками [79]). При выборѣ дѣятелей для преобразованной Московской академіи, Стефанъ Яворскій вызвалъ изъ Кіева и Сильвестра Крайскаго. Первое время Сильвестръ былъ учителемъ, а съ 1704 г. назначенъ ректоромъ только что преобразованнаго училища; вмѣстѣ съ тѣмъ, Сильвестръ состоялъ и архимандритомъ училищнаго Заиконоспасскаго монастыря [80]). Много трудовъ и заботъ требовало отъ Сильвестра его положеніе ректора преобразованной школы: ему приходилось устраивать все дѣло обученія и школьнаго управленія, разсматривать учебныя программы и планы, слѣдить за наставниками, учениками и всѣмъ ходомъ обученія, вѣдать хозяйственную часть и въ то же время входить по дѣламъ академіи въ сношенія со всѣми воеводствами. Дѣло осложнялось тѣмъ, что источники содержанія академіи не были точно опредѣлены [81]), а между тѣмъ, по управленію школами ректоръ былъ стѣсненъ самыми вопіющими нуждами: зданія школь-

[79]) Смирновъ. Исторія Московской славяно-греко-латинской академіи, стр. 80—82.
[80]) Тамъ же, стр. 193.
[81]) Тамъ же, стр. 103—112.

ныя были такъ ветхи, что каждый часъ угрожали опасностію для жизни и начальниковъ и учениковъ; постороннія лица безнаказанно обижали и наставниковъ и учениковъ [82]). Если добавить къ этому, что ректоръ академіи обязанъ былъ самъ преподавать каждый день богословіе по полтора часа по утру и столько же послѣ обѣда [83]), что на него возлагались порученія по разсмотрѣнію разнаго рода рукописей и духовныхъ книгъ, по увѣщанію раскольниковъ и сектантовъ и наставленію въ вѣрѣ принимавшихъ православіе, по совершенію въ торжественные дни богослуженія и проповѣдыванію слова Божія [84]), то можно составить себѣ понятіе о той массѣ самой разнородной работы, какую долженъ былъ выполнять Сильвестръ Крайскій. Но многосложныя задачи и масса труда нашли въ лицѣ Сильвестра Крайскаго достойнаго исполнителя: академія получила возможную организацію и начала свою дѣятельность, а въ своей преподавательской дѣятельности Сильвестръ настолько подготовилъ учениковъ, что они были въ состояніи слушать цѣлый богословскій курсъ, прочитанный въ 1706—1710 г. Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ [85]). Академія устроила даже торжественное празднованіе по случаю пріѣзда Петра Великаго, послѣ завоеванія Ингерманландіи [86]).

Но недолго пришлось Сильвестру Крайскому потрудиться въ Московской академіи: его ждало высшее служеніе. Еще въ сентябрѣ 1702 г. умеръ первый Холмогорскій архіепископъ Аѳанасій Любимовъ. Назначенный въ 1703 г. на его мѣсто Царѳеній I Небоза, бывшій митрополитъ Лаодикійскій, скончался на пути въ свою епархію [87]). Между тѣмъ, Архангельскій воевода писалъ митрополиту Стефану Яворскому, „чтобы на Холмогорскую епархію выбраны были изъ духовныхъ особъ люди искусные и ученые, понеже та Холмо-

---

[82]) Чистовичъ. Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время, стр. 31.

[83]) Смирновъ. Исторія Московской академіи, стр. 114—115.

[84]) Тамъ же, стр. 115—118, 129—131.

[85]) Смирновъ. Исторія Москов. академіи, стр. 136—137.

[86]) Тамъ же, стр. 186—187.

[87]) Учрежденіе Архангелогородской епархіи и ея архипастыри, стр. 7—8.

горская епархія около морскаго порту, гдѣ бываетъ множество разныхъ народовъ-иноземцевъ, съ которыми дабы тамошній архіерей могъ обходиться по пристойности политично къ чести и славѣ россійскаго государства“ [88]). Когда были заявлены такія требованія, то выборъ царя и Стефана Яворскаго палъ на высоко-образованнаго и прекрасно знакомаго съ западомъ ректора Московской академіи Сильвестра Крайскаго: 11 марта 1705 г. онъ былъ хиротонисанъ во епископа Холмогорскаго и Важескаго, а 26 августа того же года прибылъ въ свой епархіальный городъ Холмогоры. 18 сентября того же 1705 г. Сильвестръ былъ пожалованъ саккосомъ и саномъ архіепископа [89]). Ободренный этою царскою милостью, архіепископъ Сильвестръ съ усиленнымъ рвеніемъ взялся за епархіальное управленіе, а дѣла тутъ было немало. Епархія Архангелогородская простиралась на огромное пространство и, какъ недавно открытая, не была приведена еще въ вполнѣ благоустроенный видъ; вслѣдствіе трехъ лѣтняго почти отсутствія епископа, епархіальныя дѣла пришли въ еще большее разстройство, а многіе вопросы ожидали рѣшенія. Ознакомившись въ Холмогорахъ съ епархіальными дѣлами, Сильвестръ 13 сентября 1705 г. отправился въ Архангельскъ, центръ гражданскаго управленія края и средоточіе общественной жизни и самыхъ кипучихъ интересовъ страны. Въ Архангельскѣ Сильвестръ освятилъ 1 октября церковь, что на островѣ Бревенникѣ, въ честь Св. Троицы [90]), а затѣмъ возвратился въ Холмогоры. Посѣщая по дорогѣ приходы и приходскія церкви, архіепископъ Сильвестръ не могъ не поражаться слабымъ развитіемъ въ своей епархіи религіозной жизни, умственнымъ и нравственнымъ убожествамъ подчиненнаго себѣ духовенства. Желая „во всѣхъ церквахъ и священницѣхъ епархіи подобающее имѣти благочиніе“, архіепископъ Сильвестръ издаетъ 15 де-

---

[88]) Чистовичъ. Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время, стр. 58 пр.

[89]) Странникъ. 1879 г., т. III, стр. 246.

[90]) Краткое историческое описаніе приходовъ и церквей Архангельской епархіи, вып. I, стр. 63.

кабря 1705 года наказъ или инструкцію [91]) для десятскихъ священниковъ, которые бы „совѣстно, по священству своему съ прилежнымъ тщаніемъ тогожде смотрѣли благочинія, сами собою исполненія его врученнымъ себѣ священникомъ образъ являя“. Въ этой инструкціи архіепископъ Сильвестръ съ отеческою любовью и пастырскою настойчивостью убѣждаетъ духовенство жить незазорно, не упиваться и не безчинствовать, исполнять долгъ исповѣди и св. причастія во всѣ посты, а также внимательно относиться къ исповѣди своихъ прихожанъ, причемъ подробно перечисляетъ тѣ тяжкія прегрѣшенія, которыя приходскіе священники обязаны были представлять на разрѣшеніе епархіальнаго архіерея. Съ глубокимъ знаніемъ дѣла и полною внимательностью архіепископъ даетъ въ своей инструкціи (пункты 2—17) рядъ наставленій относительно содержанія въ порядкѣ храма, алтаря и его принадлежностей, относительно совершенія богослуженія, случающихся въ приходѣ требъ и веденія церковно-приходскихъ книгъ, а затѣмъ касается жизни священниковъ (п. 18—20) и ихъ отношенія къ раскольникамъ и нарушающимъ церковныя правила (п. 21—22). Свои предписанія въ инструкціи Сильвестръ Крайскій подтверждаетъ словомъ Божіимъ, правилами церкви и указами государевыми [92]), а заканчиваетъ инструкцію слѣдующей припиской:

[91]) Анализъ инструкціи сдѣланъ нами по рукописному экземпляру ея съ собственноручною подписью Сильвестра, принадлежащему Холмогорскому Преображенскому собору.

[92]) Для примѣра приводимъ нѣкоторыя наставленія изъ инструкціи: «дабы всякаго мѣсяца десяцкій посѣщалъ священниковъ своихъ, досмотряя благочинія церковнаго, и испрашивалъ про всякаго, не оставляетъ ли церковнаго пѣнія, по воскресеніямъ, по праздникамъ и по субботамъ за небреженіемъ и пьянствомъ (п. 2). Досматривалъ въ церкви и во алтарѣ нѣтъ ли спрятовъ какихъ домовыхъ, и престолъ бы и жертвенникъ утвержденъ накрѣпко, дабы чисто было на престолѣ, и на немъ бы всегда была дароносица съ запасными дарами, а не въ домѣ, еже подъ клятвою наказывается, и дабы надъ престоломъ и надъ жертвенникомъ вездѣ была сѣнь, и не было въ алтаряхъ и церквахъ паутины, ни сору (п. 3). Въ дароносицы досматривалъ, не испортился ли Агнецъ запасный, и аще обрящетъ погрѣшеніе священника въ томъ, записывалъ подъ совѣстью, дабы намъ архіерею по времени извѣстно было о томъ (п. 4). Досматривалъ священныхъ сосудовъ, не оставляетъ ли небрежливо потребляя священникъ частей въ чаши прилипшихъ, или на дискосъ, дабы вторицею не посвящались части оные, что есть грѣхъ смертный (п. 6). На какихъ просфирахъ и винѣ не окисломъ служатъ ли священницы такожде книгъ и одеждъ священническихъ досматривалъ, были бы они чинны и чисты (п. 7 8). Досматривалъ, дабы таинствъ священницы не дѣйствовали піяни, и аще который дерзнетъ сіе творити, намъ архіерею извѣщати (п. 10). Велѣлъ писать священникомъ

„все (вышеизложенное наставленіе) совѣсти десяцкаго священника вручить, дабы онъ по досмотру совѣстному въ церквахъ десятка своего о нерадѣніяхъ и погрѣшеніяхъ священническихъ, елико гдѣ обрящетъ, отъ насъ архіерея ничто же утаевая извѣщалъ, аще же предреченныхъ коего священника погрѣшеніе и нерадѣніе утаивъ намъ не донесетъ и послѣжде чрезъ инаго благочиннаго явится, ему самому десятцкому по нашему архіерейскому повелѣнію отлучать отъ священнодѣйствія и церкви быти и не благословенію предатися“. Особенно характерною чертою въ инструкціи является тонъ наставленія и увѣщанія, а не приказаній, постоянное обращеніе къ совѣсти исполнителей; въ случаѣ же неисполненія инструкціи преосвященный угрожаетъ карами духовными, а не заключеніемъ въ колодки и битьемъ батогами нещаднымъ.

Всѣ эти черты инструкціи даютъ право видѣть въ преосвященномъ Сильвестрѣ человѣка высоко просвѣщеннаго и гуманнаго, стоявшаго на много выше тѣхъ суровыхъ мѣръ и грубыхъ наказаній, которыя были въ обычаѣ въ ту пору. Нѣсколько позже изданія инструкціи для бѣлаго духовенства, а именно: 10 февраля 1706 г. архіепископъ Сильвестръ сбращается съ особенною грамотою къ настоятелямъ монастырей и строителямъ пустыней, въ которой требуетъ, что-

---

книги крещаемыхъ, вѣнчаемыхъ и усопшихъ, и досматривалъ, пишутъ ли дабы о томъ за сколько тыхъ соберется въ году было вѣдомо, и тѣхъ книгъ списокъ присылать къ намъ по зимнему пути, по Богоявленіи Господни вскорѣ (п. 13). Не исповѣдавшихся никогда же, и въ церковь не ходившихъ, и отъ піянства безмѣреннаго умирающихъ, такожде и младенцевъ некрещаемыхъ, достойнаго православнымъ погребенія не сподобляти, и при церквахъ не погребати (п. 15). Церковники въ своемъ приставленіи были бы искусны, и воздавали бы священникамъ честь надлежащую и послушаніе (п. 17). Не держали бы священники по домамъ своимъ зазорныхъ лицъ, и ловами и стрѣляніемъ звѣрей не забавлялися бы (п. 18). Одѣяніе священническому чину было бы прилично, и шапки съ бобрамъ по указу благочестивѣйшаго государя дабы носили священники (п. 19). Книгъ еретическихъ и раскольническихъ священники дабы у себя не держали, и не чли, но собравши ихъ къ намъ присылали, и не обрѣтаются ли гдѣ раскольчики досматривали накрѣпко всякаго прихожанина въ своемъ приходѣ, какъ кто крестится и како слагаетъ персты, и исповѣдается ли всякъ у своего приходскаго священника и ходитъ ли въ церковь, а аще кто отъ прихожанъ тако творити не станетъ, о сицевыхъ намъ извѣщати, и имянамъ ихъ намъ присылати росписи (п. 21). Бѣсчинующихъ, смѣющихся и шепты творящихъ во время церковнаго пѣнія дабы священники жестоко наказывали, овы слушати не станутъ, и изъ церквей высылати повелывати (п. 22). Бродящихъ монаховъ безъ свидѣтельства и безвѣстныхъ имать ихъ и намъ присылать» (п. 23).

бы всѣ монахи, трудники и монастырскіе крестьяне въ предстоящій Великій постъ непремѣнно выполнили долгъ исповѣди и св. причастія. 9 января 1706 г. Сильвестръ Крайскій посѣтилъ Красногородскій монастырь и 13 числа освятилъ здѣсь церковь Похвалы Богородицы; вскорѣ затѣмъ далъ благословенную грамоту на освященіе св. Николаевской церкви въ Покшенгскомъ приходѣ Пинежскаго уѣзда [93]), а лѣтомъ 1706 г. архіепископъ Сильвестръ опять отправился въ Архангельскъ и посѣтилъ Соловецкій монастырь. Вызванный на чреду священнослуженія, Сильвестръ Крайскій отправился въ декабрѣ 1706 г. въ Москву, а оттуда въ сентябрѣ 1707 г. былъ переведенъ на Смоленскую каѳедру, съ возведеніемъ въ санъ митрополита [94]).

По прибытіи въ Смоленскъ, новый митрополитъ поселился на Соборной горѣ, въ каменныхъ келліяхъ при Іоанно-Предтеченской церкви. Съ обычнымъ умѣніемъ и ревностью взялся Сильвестръ III Крайскій за епархіальныя дѣла, входилъ въ условія жизни и нужды своей епархіи, давалъ свои наставленія и распоряженія. Смоленскіе уніатскіе архіепископы почувствовали въ лицѣ образованнѣйшаго Смоленскаго митрополита опаснаго себѣ противника и потому если не прекратили, то значительно ослабили свои враждебныя дѣйствія противъ православныхъ, такъ что исторія только по именамъ знаетъ Смоленскихъ уніатскихъ епископовъ, современныхъ православнымъ митрополитамъ [95]). Фактъ бездѣйствія Смоленскихъ уніатскихъ архіепископовъ въ періодъ времени 1676—1718 гг. тѣмъ болѣе замѣчателенъ, что въ другихъ мѣстахъ унія въ это время напрягала всѣ свои силы и рѣшительно вела дѣло къ сліянію уніатскаго обряда съ католическимъ. Очевидно, что въ лицѣ православныхъ митрополитовъ Симеона IV, Сильвестра II и III и Дороѳея Смоленская епархія имѣла архипастырей, ревниво оберегавшихъ ее отъ покушеній уніатовъ и католиковъ, всегда готовыхъ заводить изъ-за рубежа свои козни...

---

[93]) Краткое историч. описаніе церквей и приходовъ Архангельской епархіи, вып. II, стр. 250.

[94]) Странникъ. 1879 г. т. III, стр. 246—248.

[95]) Чистовичъ. Очеркъ исторіи западно-русской церкви, ч. II, стр. 402—403.

Но перейдемъ къ тѣмъ немногимъ фактамъ епархіальной дѣятельности въ Смоленскѣ митрополита Сильвестра III, о которыхъ сохранились какія-либо данныя.

Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что и Сильвестра Крайскаго всего болѣе должно было озабочивать отсутствіе въ Смоленскѣ храма, соотвѣтствующаго своему назначенію митрополичьяго каѳедральнаго собора. Каменная Іоанно-Предтеченская церковь была слишкомъ мала для этой цѣли. Церковь Троицкаго монастыря и храмъ во имя Божій Матери Одигитріи—хотя и могли замѣнять каѳедральный соборъ, но только временно, пока митрополичья каѳедра не утвердится окончательно на Соборной горѣ. Но если существовавшія церкви мало подходили для митрополичьей каѳедры, то тѣмъ болѣе нельзя было думать объ окончаніи постройки грандіознаго собора: подобную мысль исключали и недостатокъ средствъ, и истощеніе края, и общее стѣсненное положеніе по случаю великой сѣверной войны. Поэтому-то отлагая на дальнѣйшее время окончаніе большого холоднаго собора, митрополитъ Сильвестръ III въ 1708 г. закладываетъ на Соборной горѣ теплый Богоявленскій соборъ и энергично ведетъ дѣло постройки его. Господь не сподобилъ митрополита Сильвестра видѣть законченнымъ деревянный Богоявленскій соборъ и самому освятить его, но зато Сильвестру довелось устроить и освятить церковь во имя Рождества Богородицы на архіерейской дачѣ Новый Дворъ, а также открыть для православнаго богослуженія старинный храмъ Смоленскихъ князей—Архангело-Михайловскую Свирскую церковь [96]). 16 Апрѣля 1711 г. митрополитъ Сильвестръ благословилъ построеніе каменной Св.-Духовской церкви въ г. Дорогобужѣ [97]). Можно думать, что стараніями Сильвестра Крайскаго устроялись и благоукрашались и другія церкви въ епархіи: архипастырь, такъ ревностно заботившійся объ украшеніи церквей, чинности и благолѣпіи богослуженія въ

[96]) Трофимовскій стр. 97. Древній антиминсъ Свирскаго княжескаго храма,—съ надписью: „антиминсъ сей имѣетъ власть священнодѣйствовать въ храмѣ С. град. чуда Архистратига Михаила. Священнодѣйствованъ пре священнымъ Сельвестромъ митрополитомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ 7221 лѣта хранится въ Смоленскомъ церковно-археологическомъ музеѣ

[97]) Трофимовскій, стр. 291.

бѣдной и отдаленной Архангелогородской епархіи, не могъ оставить безъ вниманія этой стороны дѣла въ епархіи Смоленской. Есть слѣды заботливости митрополита Сильвестра III о церковномъ и монастырскомъ благочиніи: такъ, въ 1709 г. на его имя послѣдовала грамота изъ Московскаго патріаршаго приказа, о томъ, что-бы брачущимся обязательно давалась вѣнечная память и самое бракосочетаніе совершалось послѣ обѣдни до вечерни [98]). Не оставилъ Сильвестръ Крайскій безъ своего наблюденія и ставропигіальнаго Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря, архимандритъ и братія котораго, за дальностью отъ царствующаго града, жили самовластно [99]). По представленію митрополита Сильвестра, Бизюковъ монастырь опять перечисленъ былъ во владѣніе Смоленскаго епархіальнаго архіерея. Въ силу этого, митрополитъ Сильвестръ, указомъ отъ 20 Января 1711 г., предписалъ властямъ и братіи Бизюкова монастыря, чтобы они „были послушны указамъ Смоленскаго архіерея и противности не чинили, были у него въ присудствѣ“ и платили въ казну Смоленскаго митрополита всѣ подати. Въ тоже время Дорогобужскимъ десятскимъ священникамъ было предписано „надсматривать благочинія церковнаго“ какъ въ самомъ монастырѣ, такъ и его вотчинахъ. Состоявшееся подчиненіе монастыря Смоленскому митрополиту вызвало энергическій протестъ со стороны архимандрита Іосифа и монастырской братіи въ Монастырскомъ приказѣ: послѣній сдѣлалъ постановленіе о подтвержденіи ставропигіальныхъ правъ Бизюкова монастыря, но изъ дѣла не видно, чтобы это постановленіе было приведено въ исполненіе [100]).

Исключительное положеніе Смоленской епархіи и назрѣвшія потребности времени требовали отъ митрополита Сильвестра III энергической дѣятельности еще въ одномъ направленіи. Будучи самъ человѣкомъ прекрасно образованнымъ, Сильвестръ Крайскій не могъ не сочувствовать подъему образованія въ подвластномъ ему духовенствѣ. Съ дру-

---

[98]) Дѣло архива Смоленской Дух. Консисторіи 1743 г., № 37.
[99]) Дѣло Синодальнаго Архива, т. II, 1722 г, стр. 211.
[100]) Поповъ. Матеріалы для исторіи Бизюкова монастыря, стр. 7—10.

гой стороны, митрополитъ Сильвестръ прекрасно видѣлъ, что, при постоянныхъ ухищреніяхъ католиковъ и непрерывномъ взаимообщеніи православнаго и католическаго населенія епархіи, только образованные священники могутъ стоять на высотѣ своего призванія, успѣшно противодѣйствовать иновѣрческимъ козпямъ и привлекать къ православію невѣрующихъ и заблуждающихся. Смоленская епархія жаждала образованія, образованія возможно полнаго и всесторонняго. Но этого же требовалъ и царь Петръ I. По указу 1708 г. было предписано „поповымъ и діаконовымъ дѣтямъ учиться въ школахъ греческихъ и латинскихъ; а которые въ тѣхъ школахъ учиться не похотятъ, и ихъ въ попы и во діаконы на отцовы мѣста никуда не посвящать“ [101]); вмѣстѣ съ тѣмъ, архіереямъ неоднократно напоминали о строгомъ испытаніи ставленниковъ и угрожали гнѣвомъ государевымъ и даже лишеніемъ каѳедры за допущеніе къ священству малограмотныхъ и нигдѣ не учившихся кандидатовъ. При подобныхъ условіяхъ митрополитъ Сильвестръ естественно долженъ былъ приложить стараніе къ устройству у себя школы, изъ которой могли-бы выходить достойные кандидаты священства, подготовленные для противодѣйствія католической пропагандѣ [102]). Но если такая школа и была заведена при архіерейскомъ домѣ, то на первыхъ порахъ она существовала съ самымъ элементарнымъ курсомъ образованія и при самомъ незначительномъ числѣ учащихся. Сильнѣйшимъ препятствіемъ къ надлежащему развитію въ Смоленскѣ школьнаго дѣла являлся недостатокъ матеріальныхъ средствъ: сравнительно съ другими епархіями Смоленская митрополичья каѳедра и такъ была обезпечена довольно скудно. Мѣжду тѣмъ, война и возраставшія, съ преобразованіемъ Россіи, потребности государственной жизни требовали все новыхъ и новыхъ расходовъ. При такихъ-то затруднительныхъ обстоятельствахъ правительство вынуждено было еще болѣе сократить доходы Смоленской каѳедры: по указу Правительствующаго Сената отъ 27 октября 1712 г., было предписано всѣ денеж-

---

[101]) Знаменскій. Духовныя школы въ Россіи, стр. 17—18.
[102]) Лавровскій. Очеркъ изъ исторіи Смоленской семинаріи, стр. 25—26.

ные доходы съ вотчинъ Смоленской каѳедры собирать въ архіерейскомъ домѣ и изъ нихъ 1,500 руб. брать ежегодно на содержаніе митрополита и его домовыхъ людей, а остальныя деньги отсылать въ Смоленскую Приказную Палату, на ея расходы [103]). Но митрополиту Сильвестру III Крайскому недолго пришлось считаться съ этимъ ограниченіемъ средствъ его содержанія. Въ 1712 же году онъ умеръ и былъ погребенъ при соборной церкви Троицкаго монастыря, рядомъ съ гробами своихъ предшественниковъ—митрополитовъ Симеона IV Милюкова и Сильвестра II Черницкаго.

Не для одной только Смоленской епархіи должна быть священна память образованнѣйшаго архипастыря своего времени Сильвестра III: имя его должно быть дорого и для всѣхъ ревнителей просвѣщенія! Движимый любовью къ знанію, Сильвестръ Крайскій среди военныхъ бурь уединяется въ Кіевской коллегіи—разсадникѣ православной науки. Когда же этотъ разсадникъ прекратилъ на время свое существованіе, Сильвестръ отправляется на западъ и въ тамошнихъ училищахъ собираетъ знанія, чтобы затѣмъ преподавать ихъ въ Кіевѣ. Вскорѣ знанія и опытъ Сильвестра находятъ себѣ болѣе широкое примѣненіе: подъ ближайшимъ руководствомъ его происходитъ преобразованіе Московской академіи, заводятся новые школьные порядки и новые способы обученія. Оставался Сильвестръ Крайскій ревнителемъ просвѣщенія и на высшихъ степеняхъ церковной іерархіи: съ самымъ теплымъ участіемъ относился онъ къ нуждамъ воспитавшей его Кіевской академіи. Имя Сильвестра, какъ постояннаго благотворителя академіи, значится на окладѣ Евангелія, которое хранится въ домовой церкви Кіевской академіи [104]). Съ такимъ-же участіемъ—можно думать—относился Преосвященный Сильвестръ и къ нуждамъ своего дѣтища—академіи Московской. Наконецъ, митрополитъ Сильвестръ Крайскій потрудился и на учено-литературномъ поприщѣ: по крайней мѣрѣ, ему долго усвоялся переводъ съ итальянскаго языка сочиненія: „Епитомія Космографическая, или нетрудный входъ

[103]) Никитинъ Исторія г. Смоленска, стр. 232.

[104]) Аскоченскій. Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ академіею, ч. I, стр. 261, 353—354.

до Астрономіи Географичной и Идрографіи, устроенна для удобнаго уразумѣнія Глобовъ, Планисферовъ, Астролабіовъ и картъ Географичныхъ“ [105]). На основаніи нѣкоторыхъ несообразностей въ имѣющихся данныхъ объ этомъ сочиненіи, отрицалась принадлежность его митрополиту Сильвестру [106]), но самый фактъ приписыванія Сильвестру Крайскому ученыхъ сочиненій можетъ говорить въ пользу предположенія объ учено-литературной дѣятельности этого митрополита.

Митрополитъ Дороѳей Короткевичъ.

Меньше всего свѣдѣній сохранилось о послѣднемъ изъ Смоленскихъ митрополитовъ, погребенныхъ въ усыпальницѣ Троицкаго монастыря, Преосвященномъ Дороѳеѣ Короткевичѣ. Извѣстно только, что онъ былъ Кіевскій уроженецъ и получилъ образованіе въ Кіевской академіи; какъ одинъ изъ лучшихъ питомцевъ академіи, Короткевичъ остался при ней въ должности учителя, а вмѣстѣ съ тѣмъ выполнялъ обязанности проповѣдника, т. е. каждый воскресный и праздничный день предлагалъ народу въ академической церкви изъясненіе Слова Божія съ приличными назиданіями. Такъ какъ прохожденіе обязанностей проповѣдника возлагалось по преимуществу на лицо, состоящее въ монашескомъ санѣ, то можно съ увѣренностью предположить, что въ пору учительства своего Дороѳей Короткевичъ принялъ монашество. Въ послѣдующее время ученый инокъ перешелъ въ Москву и здѣсь поставленъ былъ въ архимандриты Симоновскаго ставропигіальнаго монастыря. Сколько времени состоялъ Дороѳей Короткевичъ архимандритомъ Симоновскимъ, сказать точно нельзя, но въ 1709 г. въ Симоновскомъ монастырѣ упоминается другой архимандритъ [107]), а въ концѣ 1712 или въ началѣ 1713 года архимандритъ Дороѳей былъ хиротонисанъ въ митрополиты Смоленскіе, на мѣсто Преосвященнаго Сильвестра Крайскаго.

---

[105]) Словарь историческій о писателяхъ духовнаго чина, т. II, стр. 206.
[106]) Пекарскій. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, т. I, стр. 334—335; Лавровскій. Очеркъ изъ исторіи Смоленской духовной семинаріи, стр. 23—25.
[107]) Исторія Россійской іерархіи, ч. II, стр. 363.

Въ Смоленскѣ митрополитъ Дороѳей освятилъ теплый Богоявленскій соборъ, выстроенный его предшественникомъ, а въ 1714 г. пожертвовалъ въ новый соборъ Евангеліе въ $2^1/_2$ пуда вѣсомъ, въ богатомъ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ [108]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, новый митрополитъ возобновилъ работы и по постройкѣ большого холоднаго собора: чтобы предотвратить опасность дальнѣйшаго разрушенія громаднаго зданія, уменьшили на три сажени, противъ первоначальнаго плана, длину алтарей и нѣсколько подвинули впередъ постройку, но скоро опять пришлось пріостановить строительныя работы [109]). Причиною этого служила отчасти скудость мѣстныхъ средствъ, но не безъ вліянія оставался тутъ и указъ, отъ 1714 г., Императора Петра Великаго, который запретилъ каменныя работы по всей Россіи, въ видахъ привлеченія каменьщиковъ къ построенію Петербурга. По благословенію митрополита Дороѳея, выстроена также въ Дорогобужѣ Успенская церковь, причтъ которой тогда-же былъ обезпеченъ царскимъ жалованьемъ [110]).

И митрополиту Дороѳею Короткевичу пришлось продолжать дѣло объ управленіи Бизюковымъ Крестовоздвиженскимъ монастыремъ. Послѣ признанія въ 1711 г. въ монастырскомъ приказѣ ставропигіальныхъ правъ Бизюкова монастыря, братія монастыря—очевидно—употребляла немало хлопотъ, чтобы эти права были возстановлены и на самомъ дѣлѣ. Но результатъ всѣхъ этихъ хлопотъ не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ братіи: въ 1714 г. послѣдовалъ царскій указъ на имя митрополита Дороѳея о принятіи Бизюкова монастыря въ завѣдываніе Смоленскихъ архипастырей. Одновременно съ царскимъ указомъ, и мѣстоблюститель патріаршаго престола митрополитъ Стефанъ Яворскій далъ Бизюкову монастырю подтвердительную грамоту о томъ, чтобы быть монастырю „въ послушаніи у Смоленскаго митрополита Дороѳея, донелѣже, Божіимъ изволеніемъ, на престолъ всероссійскаго патріаршества кто возведенъ будетъ“. Однако же братія монастыря нелегко мирилась съ зависимостью отъ епархіальнаго

[108]) Трофимовскій, стр. 252—253.
[109]) Трофимовскій, стр. 240—241.
[110]) Тамъ-же, стр. 289.

архіерея, не выполняла его повелѣній, своевольно и жестоко расправлялась съ митрополичьими духовными лицами и подъячими, посѣщавшими Бизюковъ монастырь для различныхъ административныхъ распоряженій. Исчерпавши мѣры кроткаго увѣщанія и не видя послушанія со стороны монастырской братіи, митрополитъ Дороѳей написалъ Стефану Яворскому, что „того Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря онъ, Дороѳей митрополитъ, впредь вѣдать не хочетъ“, послѣ чего монастырь опять былъ приписанъ къ бывшей патріаршей области [111]). Но самымъ выдающимся дѣломъ митрополита Дороѳея изъ времени управленія имъ Смоленской епархіей было дальнѣйшее развитіе въ Смоленскѣ школы при архіерейскомъ домѣ. Если трудами митрополита Сильвестра Крайскаго въ Смоленскѣ—быть можетъ—положено было начало школѣ, то митрополитъ Дороѳей Короткевичъ преобразовалъ ее изъ училища элементарнаго въ школу „съ ученіями латинскими“. Въ 1714—1715 г. прибылъ въ Смоленскъ, по вызову митрополита Дороѳея, инокъ Іоасафъ Маевскій. Онъ былъ роднымъ племянникомъ Кіево-Печерскаго архимандрита Іоанникія Сѣнотовича, обучался въ Кіевской академіи и дошелъ здѣсь до риторики, зналъ полатыни, и хоть не изучалъ богословія и философіи, все же слушалъ въ Кіевѣ знаменитаго Ѳеофана Прокоповича [112]). Такой ученый инокъ былъ особенно дорогъ для Смоленска потому, что въ то время было чрезвычайно трудно найти ученыхъ людей и само правительство рекомендовало епархіальнымъ архіереямъ найти для своихъ домовыхъ училищъ хотя бы по одному учителю „умному и честному, который бы дѣтей училъ не только чисто, ясно и точно по книгамъ честь, но училъ-бы честь и разумѣть“, который бы заставлялъ выучивать буквари и писать, а потомъ начинать „во обученіе славянскую грамматику“ [113]). Іоасафъ Маевскій стоялъ далеко выше подобныхъ требованій отъ учителя и потому въ его рукахъ Смоленская школа сдѣлала значительные успѣхи:

[111]) Дѣла Синодальн. арх., т. II, № 960: Поновъ. Матеріалы для исторіи Бизюкова монастыря, стр. 10—11.
[112]) Чистовичъ. Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время, стр. 462.
[113]) Лавровскій. Очеркъ изъ исторіи Смоленской семинаріи, стр. 14—18.

кромѣ грамматики славянской, стали изучать и латинскій языкъ, а затѣмъ пройдены были всѣ науки до риторики. Но свѣтлое время для Смоленской школы продолжилось не долго: Іоасафъ Маевскій находилъ для себя поддержку только въ лицѣ просвѣщеннаго архипастыря и потому со смертью митрополита Дороѳея, послѣдовавшею 3 іюня 1718 г., учитель Іоасафъ счелъ за лучшее оставить Смоленскъ и ушелъ въ Китычевскій монастырь: правильное развитіе и устройство Смоленской школы опять становилось дѣломъ будущаго [114]). Но за митрополитомъ Дороѳеемъ все-же на всегда остается та заслуга, что онъ первый указалъ надлежащій путь для развитія школы и указалъ мѣсто для полученія подготовленныхъ учителей. По его стопамъ пойдутъ послѣдующіе преемники, и чрезъ 10 лѣтъ Смоленская архіерейская школа возникнетъ въ вполнѣ благоустроенномъ видѣ!..

Съ глубокою горестью проводили смольяне тѣло почившаго архипастыря до мѣста вѣчнаго упокоенія его въ Троицкомъ монастырѣ и поставили гробъ митрополита Дороѳея рядомъ съ гробами его предшественниковъ по каѳедрѣ—митрополитовъ Симеона IV, Сильвестра II и Сильвестра III.—Прошли годы, измѣнялись предѣлы и іерархическое положеніе Смоленской епархіи, каѳедру Смоленскихъ митрополитовъ послѣдовательно занималъ цѣлый рядъ архипастырей, происходили крупныя событія и важныя перемѣны въ гражданской и церковной жизни г. Смоленска. Но въ сердцахъ смольянъ не умирала память о благостнѣйшихъ владыкахъ—митрополитахъ, погребенныхъ въ Троицкомъ монастырѣ. Ихъ долговременные труды по устройству и управленію епархіей, ихъ заботливое отношеніе къ нуждамъ и потребностямъ подчиненнаго духовенства и паствы, ихъ доступность и широкая благотворительность, строгій образъ жизни и неусыпное рвеніе о славѣ Божіей, надолго приковали къ почившимъ благодарныя сердца смольянъ. Люди различнаго общественнаго положенія одинаково притекали въ Троицкій монастырь и у гробовъ почившихъ святителей возносили свои мольбы объ упокоеніи ихъ душъ. Мало по малу особенное

---

[114]) Тамъ-же, стр. 27—28.

почтеніе къ гробамъ митрополитовъ далеко распространилось за предѣлами Смоленска: жители и Смоленской и другихъ сосѣднихъ съ нею губерній, при своихъ посѣщеніяхъ Смоленска, считали для себя долгомъ побывать въ Троицкомъ монастырѣ и помолиться при гробахъ митрополитовъ. 29 іюля 1757 г. мощи почившихъ митрополитовъ были осматриваемы Преосвященнымъ Гедеономъ Вишневскимъ, епископомъ Смоленскимъ, и изъ старыхъ гробовъ переложены въ новые—дубовые, въ которыхъ почиваютъ и до сихъ поръ. Около тогоже времени надъ склепомъ съ гробами митрополитовъ была выстроена каменная часовня [115]), къ которой еще больше устремлялись богомольцы.

Настала печальная година разоренія Смоленска французами въ 1812 г.; не спасся отъ разгрома и Троицкій монастырь. Все, что служило украшеніемъ монастырскихъ храмовъ было похищено или повреждено; келліи внутри монастыря были совершенно опустошены, монастырскіе же дома внѣ ограды представляли груды развалинъ или однѣ голыя каменныя стѣны.

Но среди всеобщаго погрома и разграбленія оставалась цѣлою усыпальница почившихъ митрополитовъ, гробы ихъ оказались не тронутыми. Народное сознаніе увидѣло тутъ дѣйствіе высшей силы, которая не допустила дерзкой руки враговъ до оскорбленія праха почившихъ святителей.

Почтеніе къ памяти почившихъ митрополитовъ и благоговѣйное отношеніе къ гробамъ ихъ возросло послѣ этого въ Смоленскѣ еще болѣе: народная молва стала громко и настойчиво приписывать почившимъ митрополитамъ даже даръ чудотвореній. Молва находила для себя подтвержденіе и въ нѣкоторыхъ фактахъ: такъ, въ 1840 г. тяжко заболѣла богатая и знатная помѣщица Смоленской гурніи г. Богдановичъ. Больную начали лѣчить врачи—знаменитости, но лѣченіе не принесло пользы. Вслѣдствіе безуспѣшности лѣченія, г. Богдановичъ отправилась за границу на воды, но и здѣсь положеніе ея не только не улучшилось, а напротивъ, настолько ухудшалось изо дня въ день, что смерть ея считали неизбѣжною въ недалекомъ будущемъ. Лишенная

---

[115]) Смоленскій Св.-Троицкій монастырь, стр. 10.

всякой надежды на выздоровленіе, больная пожелала возвратиться на родину, чтобы быть похороненною въ родовомъ своемъ помѣстьѣ, Бѣльскаго уѣзда.

На пути г. Богдановичъ остановилась въ г. Смоленскѣ и пожелала помолиться предъ Смоленскою чудотворною иконою Божіей Матери Одигитріи, которая и была принесена въ квартиру больной. Въ слѣдующую, послѣ молитвы, ночь г. Богдановичъ была удостоена слѣдующаго видѣнія: Богоматерь, явившись больной, сказала ей, что она получитъ выздоровленіе, если перестроитъ развалившуюся усыпальницу святителей при Смоленскомъ Троицкомъ монастырѣ. Принявъ это видѣніе съ вѣрою, г. Богдановичъ пригласила къ себѣ Преосвященнаго Тимоѳея, епископа Смоленскаго, и узнавши отъ него о состояніи митрополичьей усыпальницы, возобновила, съ его согласія, часовню надъ гробами Смоленскихъ митрополитовъ. Вмѣстѣ же съ этимъ и обновились немощныя силы Богдановичъ, и ея болѣзнь, признанная докторами неизлѣчимой, окончилась вполнѣ благополучно [116]).

Чрезъ семь лѣтъ другая помѣщица, жена Смоленскаго уѣзднаго предводителя дворянства О. И. Бибикова обратила часовню надъ гробами митрополитовъ въ придѣльный храмъ во имя Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ. Богослуженіе въ этомъ храмѣ совершается довольно рѣдко, но онъ доступенъ для богомольцевъ. Прежде въ усыпальницу митрополитовъ существовалъ только одинъ входъ изъ церкви, что представляло немалыя затрудненія при скопленіи богомольцевъ. Особенно въ праздникъ Вознесенія Господня, когда въ Смоленскъ собирается много богомольцевъ не только изъ окрестностей Смоленска, но и изъ сосѣднихъ губерній, сказывалось неудобство имѣть одинъ входъ въ усыпальницу. Казначей монастыря, іеромонахъ Павелъ неоднократно получалъ во снѣ строгое повелѣніе отъ митрополитовъ „отворить дверь“, но онъ недоумѣвалъ, что требовалось сдѣлать. Наконецъ, въ 1860 годахъ печальное происшествіе выяснило смыслъ видѣній: въ праздникъ Вознесенія Господня, когда многочисленные богомольцы изъ окрестныхъ мѣстъ сильно тѣснили другъ друга, неудержимо стремясь войти въ усыпальницу святите-

---

[116]) Смоленскія Епархіальн. Вѣдом. 1891 г. стр. 774—775.

лей, въ ней произошла столь страшная давка народа, что слѣдствіемъ ея были преждевременные и тяжелые роды одной беременной женщины. Послѣ этого печальнаго случая была устроена каменная лѣстница и непосредственный выходъ изъ усыпальницы на дворъ, такъ что теперь возможенъ вполнѣ свободный проходъ въ усыпальницу почившихъ святителей и выходъ изъ нея. И въ послѣдующіе годы не прекращался притокъ богомольцевъ къ гробамъ митрополитовъ, надъ ними служились панихиды, а по вѣрѣ нѣкоторыхъ отъ останковъ митрополитовъ совершались и чудесныя знаменія.

Такъ, 1 декабря 1880 г. игумену Троицкаго монастыря Іоанну было подано слѣдующее письменное заявленіе отъ Духовщинскаго мѣщанина Власа Прохорова Яковлева, живущаго въ Смоленскѣ: „Въ январѣ мѣсяцѣ 1877 г. заболѣлъ у меня сынъ Романъ, младенецъ 4-хъ мѣсяцевъ. Сильная и упорная болѣзнь въ теченіе 9 недѣль сдѣлала его совершеннымъ калѣкой: ноги скорчило и руки свело, колѣна какъ бы приросли къ животу и руки къ груди, глаза опустились внизъ, и на тѣлѣ открылись раны. Мѣстные врачи гг. Д. и Н., пользовавшіе его значительное время, не могли дать никакого облегченія отъ болѣзни. Исчезала всякая надежда, но Господь милосердъ!—По поводу слуховъ о чудотвореніяхъ, бываемыхъ отъ почивающихъ въ Троицкомъ монастырѣ митрополитовъ: Симеона, Сильвестра II, Сильвестра III и Дороѳея, жена моя Анна Ѳеодоровна съ больнымъ сыномъ отправилась туда, въ ихъ усыпальницу, отслужила по нимъ панихиду, взяла тамъ песку, которымъ потерла сына, и вскорѣ послѣ сего сынъ началъ выздоравливать, именно—чрезъ два дня руки и ноги его пришли въ нормальное свое положеніе. Онъ исцѣлѣлъ и теперь живъ и здоровъ“ [117]).

Кромѣ указанныхъ случаевъ, въ народномъ преданіи сохраняется память и о многихъ другихъ чудесныхъ исцѣленіяхъ, послѣдовавшихъ по молитвамъ предъ гробами митрополитовъ Симеона IV, Сильвестра II, Сильвестра III и Дороѳея. Всѣ эти случаи, въ связи съ давнимъ почтеніемъ смольянъ къ памяти митрополитовъ и благоговѣйнымъ отношеніемъ къ ихъ останкамъ, усиливаютъ въ мѣстномъ на-

[117]) Смоленскій Св.-Троицкій монастырь, стр. 10—13.

селеніи благочестивую увѣренность, что Господь вскорѣ прославитъ имена Смоленскихъ митрополитовъ открытіемъ ихъ мощей.

Въ виду этой увѣренности большое впечатлѣніе производитъ необычайное сновидѣніе одной женщины, проживающей въ г. Р—лѣ.

Бывши въ Смоленскѣ въ день Вознесенія Господня, эта женщина заходила въ митрополичью усыпальницу при Троицкомъ монастырѣ, помолилась тамъ и отслужила панихиду о почившихъ архипастыряхъ.

Возвратившись домой въ Р—ль, она видитъ во снѣ, будто-бы она снова въ Смоленскѣ и стоитъ у гробовъ святителей. Въ рукахъ у нея какая-то трость. Эта трость падаетъ изъ ея рукъ на одинъ изъ четырехъ гробовъ. Вслѣдъ затѣмъ открывается верхняя крышка этого гроба, поднимается святитель и, принявши сидячее положеніе, говоритъ какъ бы самъ съ собою: „Ахъ, какъ я спалъ долго“, и затѣмъ, обратившись къ женщинѣ, сказалъ: „поди и скажи Смоленскому Преосвященному, что меня пора открывать“. На этомъ видѣніе и кончилось [118]).

Не дерзаемъ приподымать завѣсы будущаго, съ вѣрою и смиренною покорностью будемъ ждать исполненія предопредѣленій Божіихъ! Всеблагой Творецъ, премудро устрояющій все ко благу и спасенію человѣка, пока далъ намъ въ останкахъ почившихъ митрополитовъ Смоленскихъ—Симеона IV Милюкова, Сильвестра II Черницкаго, Сильвестра III Крайскаго и Дороѳея Короткевича, отраду и прибѣжище для вѣрующихъ душъ, источникъ исцѣленій для тѣла и облегченія душевнаго.

Повергнемся предъ Нимъ въ чувствѣ сыновняго благодаренія за эти дары, а вмѣстѣ съ тѣмъ, съ молитвой о почившихъ святителяхъ, будемъ уповать на новыя и великія милости отъ Господа!

Препод. семинаріи *Е. Червинскій.*

---

[118]) Смоленск. Епарх. Вѣдом. 1891 г. стр. 501.

Печатать дозволено цензурою. Изъ № 9 Смол. Епарх. Вѣдом. за 1899 г.

Смоленскъ. Типо-литографія Я. Н. Подземскаго.

Гос. Историч Научн.Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. №